

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Basic Education, New Bulgarian University
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University

**SOCIO-ECONOMIC, SOCIOPOLITICAL
AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT
OF REGIONS**

Materials of the IV international scientific conference
on October 25–26, 2016

Prague
2016

Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions : materials of the IV international scientific conference on October 25–26, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 67 p. – ISBN 978-80-7526-144-1

ORGANISING COMMITTEE:

Nicholay Arabadzhyski, doctor of economics, professor, dean of the Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim (Semey), chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Lyudmila I. Naydenova, Doctor of Sociological Sciences, professor of Penza State Technological University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions. Some articles deal with sociology of modern village. A number of articles are covered forecasting of regional development. Some articles are devoted to conceptions of regional socio-economic development. Authors are also interested in state management of development in regions.

UDC 332+316.334.52+32

ISBN 978-80-7526-144-1

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.

© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN REGIONAL RESEARCHES

Демильханова Б. А.

Теоретические подходы к инновационному развитию региона 6

II. REGIONAL MEASUREMENT OF INTERETHNIC RELATIONS AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES

Гарапко В. Ф.

«Обреченность» на добрососедство как наиболее вероятный сценарий литовско-белорусских взаимоотношений: исторические и этно-демографические основания..... 10

III. SOCIOLOGY OF MODERN VILLAGE

Артемов В. А., Новохацкая О. В.

Факторы повседневной деятельности сельского населения 17

Кузоро К. А.

Социальная деятельность муниципальных сельских библиотек: из опыта Кривошеинского района Томской области..... 22

IV. FORECASTING OF REGIONAL DEVELOPMENT

Масленникова Н. В.

Формирование управленческой инфраструктуры для экспортоориентированных предприятий 26

Подгорный Б. Б.

Развитие фондового рынка Курского региона: обзорный анализ 30

V. CONCEPTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Депутатова Е. Ю. Вендинговый бизнес: аспекты функционирования.....	33
Иванченко О. В. Продвижение бренда региона в контексте социально-экономического развития территории.....	33
Мельникова А. С. Оценка внутреннего и внешнего инвестиционного потенциала региона в условиях геоэкономических кризисов.....	38
Мизхатова И. Р. Совершенствование критериев оценки состояния предпринимательской среды в особых экономических зонах регионов РФ	42

VI. PROBLEMS OF STATE MANAGEMENT OF DEVELOPMENT IN REGIONS

Utkin A. I. Danger of the shadow economy for the development of the regional economy	45
Харченко Н. П. Проблемные зоны финансирования малого бизнеса в России и за рубежом.....	48

VII. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

Семелева Е. В., Замотаева Н. А., Лукьянова Т. В. Санаторий как важный этап оказания медицинской помощи.....	53
---	----

VIII. CIVIL SOCIETY AND SPECIAL ASPECTS OF POLITICAL PROCESS IN REGIONS

Калабухова Е. В.

Художественная жизнь на Ставрополье в 50-х–60-х гг. XX века	56
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016–2017 годах.....	62
Информация о научных журналах	64
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	65
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	66

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN REGIONAL RESEARCHES

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА

Б. А. Демильханова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный, Республика Чечня, Россия*

Summary. The article describes approaches to the theory of regional development of Russian and foreign researchers, identified the objective reasons for the need to develop innovative systems in the regions. The basic directions of globalization and regionalization of the deployment of innovative processes in Russia.

Keywords: research; regional development; innovation processes; regionalization factor.

Концепция региональных инновационных систем, как и другие теории регионального роста, впервые была разработана применительно к национальному уровню. Первое изложение концепции национальных инновационных систем представлено в коллективной монографии «Технический прогресс и экономическая теория» [3]. Обобщая теоретико-методологические положения данного научного направления, важно выделить следующие положения:

- 1) инновационный процесс рассматривается с позиций цепной модели;
- 2) решение проблемы высокой неопределенности и рискованности инноваций возлагается на соответствующие институты инноваций;
- 3) инновации формируются не в результате усилий отдельных организаций, а являются результатом взаимодействия организаций с пользователями.

В пользу самостоятельности регионального уровня инновационных систем в 1990-е гг. выступали Д. Арчибучи, А. Кауфман, Дж. Мичи, Р. Стернберг, Ф. Тодлинг, Дж. Ховеллс и др. [3–6]. Приоритетным направлением современных региональных исследований в зарубежной науке также остаются проблемы поддержки и стимулирования инновационного развития и регулирования регионального развития.

Проблемами регионального развития занимались и отечественные ученые. Наиболее яркими представителями отечественной школы региональных исследований являются А. Г. Аганбегян, Э. Б. Алаев, Н. Н. Баранский, А. Г. Гранберг, А. В. Евсеенко, В. Г. Игнатов, Н. Н. Колосовский, Н. Н. Некрасов, Т. Г. Морозова, Н. Бекетов и многие др.

Главным направлением современных отечественных региональных исследований, является идея о саморазвитии регионов путем рационального использования собственного потенциала, переходе от политики сглаживания межрайонных различий бюджетных расходов к политике обустройства регионов и развития инфраструктуры. По существу речь идет о практической реализации устойчивого развития, т. е. поиск внешнего решения региональных проблем сменился на поиск внутренних решений в самом регионе.

Принимая во внимание рассмотренный зарубежный опыт и объективные условия (глобализация, усиление международной конкуренции, др.) отметим, что стратегия развития российских регионов должна основываться на формировании региональной инновационной системы, представляющей собой совокупность организаций и предприятий, расположенных на данной территории и осуществляющих деятельность по созданию и распространению инноваций, а также совокупность организаций инновационной инфраструктуры, органов государственного управления и институтов, обеспечивающих реализацию механизмов инновационного развития, отвечающих как особенностям, так и требованиям функционирования национальной инновационной системы [1, с. 167].

Как показывает опыт, в рамках решения данной проблемы развитые страны придают особое значение созданию и поддержке региональных инновационных систем, связывающих науку и производство, обеспечивающих коммерциализацию результатов научных разработок и во многом определяющих конкурентоспособность стран и регионов на мировом рынке. Для российских регионов и России в целом, создание и поддержка региональных инновационных систем позволит создать реальные предпосылки формирования региональной экономики инновационного типа.

Среди объективных причин необходимости развития инновационной системы в регионе выделяются следующие:

- инновационный процесс является явлением, сильно обусловленным географически, поскольку восприимчивость к новым знаниям повышается при условии физической приближенности источников и получателей знаний;

- в регионах на основе существующих сетей неформальных контактов и общих интересов, объединяющих различные организации и местные власти, достигается более тесное и гармоничное взаимодействие между образованием, наукой и высокотехнологичной промышленностью, что является ключевым условием успешного продвижения инноваций по инновационной цепи;

- промышленные кластеры часто географически сконцентрированы и развивают свои «сети», как правило, в рамках конкретного региона;

- процесс диффузии знаний является по большей части результатом мобильности людских ресурсов, что также ограничивается территориально;

○ в регионах в результате взаимодействия производителей научно-технических знаний, поставщиков, потребителей, местных органов власти, инфраструктурных учреждений, инвесторов имеются возможности создания особой инновационной среды, которая является основным стимулом для инновационной активности.

Главное внимание в процессе управления развитием региональной экономики, по мнению Рябых В. Н., необходимо уделять двум типам инноваций – *технологическим и системным*, представляющим основную движущую силу прогресса [2, с. 39]. Технологические инновации вносят постоянные изменения в производственную структуру. Основной же движущей силой экономического развития регионов являются системные инновации.

Определяющими фактором развития региональных инновационных систем на современном этапе является глобализация и регионализация инновационных процессов. Глобализация инновационных процессов в нашей стране находится в начальной стадии. Для ее полноценного развертывания необходимо:

○ развивать международное научно-техническое сотрудничество и осуществлять свободное распространение научно-технической информации;

○ создавать международные технологические альянсы между фирмами и другие структуры, имеющие потенциальное преимущество, входить в глобальные сети, производить и распространять инновации по всему миру.

Таким образом, государственная региональная политика должна иметь ярко выраженную инновационную направленность. Регионам следует предоставлять реальные финансовые возможности для поддержки и развития инновационных программ, которые в любом случае будут реализовываться на базе конкретных территорий, а для этого должны быть созданы соответствующие условия.

Механизм инновационной трансформации национальной экономики должен состоять в опережающем развитии региональных инновационных моделей. Российская структура развития инноваций должна начинаться именно в субъектах, и национальная система инноваций должна стать интегрированным итогом развития региональных систем. Только целенаправленная работа по выравниванию уровня инновационного развития регионов, обеспечению их необходимыми финансовыми, научно-материальными и кадровыми ресурсами сможет сформировать региональные инновационные системы, что является условием развития национальной инновационной системы. Это процесс достаточно продолжительный и он требует значительного приложения организационных и финансовых усилий.

Библиографический список

1. Лурье Е. А. Региональные инновационные системы новой экономики // X Всесибирский инновационный форум. – Тверь: Тверской Инноцентр. ТвГУ, 2008. – 412 с.
2. Рябых В. Н. Инновационное инвестирование как важнейший ресурсный фактор экономического роста // Экономика и управление. – 2004. – № 1(16). – С. 37–42.
3. Dosi G., Freeman C., Nelson K., Silverberg G. Technical change and economic theory. London. – 1988. – 646 p.
4. Autio E. Evaluation of RTD in regional system of innovation // European Planning Studies. № 6(2). – p. 131–140.
5. Archibugi D., Howells J., Innovation policy in a global economy. Cambridge. 1999. – p. 95.
6. Todtling F., Kaufmann A. Innovation system in regions of Europe: a comparative perspective // European Planning Studies. – 1999. – № 7(6). – P. 699–717.

II. REGIONAL MEASUREMENT OF INTERETHNIC RELATIONS AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES

«ОБРЕЧЕННОСТЬ» НА ДОБРОСОСЕДСТВО КАК НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНЫЙ СЦЕНАРИЙ ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

В. Ф. Гарапко

*Докторант,
Прикарпатский национальный
университет им. В. Стефаника,
г. Ивано-Франковск, Украина*

Summary. The Interaction between Lithuania and Belarus as subjects of the historical process was so dense that the two countries had episodes of joint statehood. In their images of identity are also observed similarities, not to mention the close proximity, the geopolitical constants and the objective logic of foreign policy, trade and economic ties. Since 1991 in Belarus and Lithuania have gone different ways in cultural and civilizational, and political relations. Now they are in different spheres of political influence and in various international groups. We believe the cool atmosphere of the Lithuanian-Belarusian relations rather than objective interests of both countries and peoples, and the factors of subjective nature. But the return of the Republic of Belarus toward Europe creates promising prospects especially for its relations with Lithuania.

Keywords: the Republic of Lithuania; the Republic of Belarus; foreign policy; the Lithuanian-Belarusian relations; the policy of "Eastern partnership"; the balance of interests.

Мы восхищаемся древностью,
но живем современностью
Овидий

Оглядываясь на предшествующий опыт, на котором зиждется настоящее и от которого разворачивается путь в будущее мы можем назвать много примеров взаимодействующих дуэтов стран, которые обоюдно заполняли событийное содержание их истории в течение длительных промежутков времени, независимо от того, было ли оно конфликтным, представляло собой определенную гармонию, или являлось диалектическим сочетанием и того, и другого. Англия и Ирландия, Англия и Шотландия, Австрия и Венгрия, Польша и Литва, Украина и Россия, Украина и Польша, наконец – Литва и Белоруссия. Эти «дуэты» маркировали степень взаимодействия и политические приоритеты в прошлом. В силу этих и многих других факторов, в том числе неотъемлемого влияния географического соседства они сохраняют свое значение во взаимоотношениях и поныне.

Постановка проблемы. Литовцы и их страна достаточно быстро вернулись в семью цивилизованных народов, объединенных в европейском сообществе, в котором действуют четко определенные правила и нормы внешней политики и отношений со своими партнерами. Восточными и южными рубежами этого государства проходит граница двух миров, разных цивилизаций и укладов жизни, различных политических систем и политических режимов: демократического западного мира и посткоммунистических автократических государств, где ностальгируют по социалистическому “раю” и пытаются его реанимировать. По словам Зб. Бжезинского, бывшая Восточная часть континента, где находится и регион Балтии, «снова стала Центральной Европой, каковой она всегда и была по историческим, культурным и философским причинам» [9; 11]. В ряде своих публикаций метр геополитики выделял северную и южную (балканскую) зоны Центральной Европы. Украинский исследователь М. Криль резонно уточняет, что понятие «Центрально-Восточной Европы», кроме географических, отражает определенные политические, экономические и социальные реалии [4; 6]. Хотя Беларусь и Литва относятся в строгом смысле к Восточной Европе, однако политическая география оперирует не только пространственными, но также и ценностными категориями.

Вильнюс, имея свою логику поведения на международной арене, стремится играть значимую роль в делах Центрально-Восточной и Северной Европы, в частности в отношениях со странами «Восточного партнерства» и своими ближайшими соседями. Отношения с Беларусью имеют для Литвы особое значение. Обе страны имели общую историю в лице средневекового Великого княжества Литовского (ВКЛ), а в XX веке эфемерной пробольшевистской Литовско-Белорусской ССР (февраль–август 1919 г.). Более того, некогда объективно существовала гибридная форма идентичности населения ВКЛ, обозначенная термином «литвины», субстанционное начало которой еще продолжает оставаться предметом дискуссии. Но само существование соответствующей модели идентичности не вызывает сомнений. Поэтому Беларусь прямо признается как один из давних, исторически обусловленных приоритетов внешней политики Литвы, как партнер, помимо прочего, еще и экономически важный, но одновременно политически проблематичный. Объяснение последнему обычно находят в том, что режим А. Лукашенко, как говорят, остается последней диктатурой в Европе, что мешает странам двигаться к дальнейшему укреплению двустороннего диалога [14].

Ведя речь о **цели нашего исследования** отметим: обсуждать существование и развитие чего-либо, в данном случае явления отношений Литвы и Беларуси, означает понять, на каком этапе они находятся; каков их характер, реальная наполненность делами; каковы мотивы определенных политических шагов, демаршей и заявлений и что в действительности стоит за политической риторикой? О чем в литовско-белорусских отношениях мы мо-

жем говорить сейчас: о комплиментарности, или конфликтности? Какая из этих двух тенденций является господствующей и более органичной?

Из относительно нейтральной области знания история все более явно превращается в идеологическую основу политики, теряя, таким образом, свою безотносительность. Поэтому исторический контекст перцептивных образов Литвы и Беларуси, которые формируются в общественном сознании заслуживает отдельного разговора. Мы сознательно абстрагируемся от «войн памяти», которые всю острее разгораются в начале XXI в. после достаточно длительного действия инерции то примирения (пример Польши и Германии), то конвенционального «забвения». Принятие Заключительного Акта Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки в 1975 г. с международно-правовым закреплением принципа нерушимости послевоенных границ вытеснял исторические споры и комплексы исторических обид в плоскость публицистической, или даже нейтральной академической дискуссии. Не были исключением и страны социалистического лагеря, в том числе в силу определенных политико-идеологических обстоятельств, ведь западному миру следовало продемонстрировать нерушимое «единство рядов», не говоря уже о республиках бывшего СССР, между которыми недоразумений «не было и не могло быть». Поэтому острота восприятия соответствующей проблематики во второй половине XX в. заметно уменьшилась и существенно не влияла на международные отношения в Европе.

Но в конечном счете политическая наука и практическая политика должны учитывать смыслы и аксиологическое измерение перцептивных образов, которые формируются с течением времени, наполняются смыслами и становятся побуждением к выработке определенной линии поведения друг относительно друга в паутине взаимодействия стран, государств и народов.

Беларусь в плане истории должна стоять на двух ногах, и, в том числе, учитывать период Великого княжества Литовского. Насколько велика глубина проникновения этой проблематики в белорусском обществе – сказать трудно, но сознание людей постепенно меняется, указывал в интервью информагентству DELFI белорусский историк Алесь Белый [1]. Одна из последних обобщающих работ, которая касается истории ВКЛ утверждает, как и большинство публикаций белорусских авторов на эту тематику, что в обществе этого государства доминировал славянский элемент, но также показано, что балты и славяне сосуществовали мирно в одном государстве. Автор этого исследования Александр Кравцевич хорошо описывает их геополитическую мотивацию и объясняет секрет успеха Великого княжества *органическим взаимодействием обоих народов* [2].

А вот национальная мифология литовцев, трактуя наследие ВКЛ, оставляет белорусам место на обочине, хотя справедливости ради, обратим внимание на то, что белорусские авторы весьма преувеличивают степень

славянизации балтов. Таким образом, мы наблюдаем своеобразную дуальную этническую «приватизацию» этого средневекового государства. Поэтому редко какая книга литовского историка уделяет достаточно внимания роли белорусского этноса в его историко-культурном развитии. Если литовский ученый пишет о значении старобелорусского языка в функционировании княжества, то обычно подчеркивает его незначительность. Мол, он имел сугубо «канцелярскую» функцию наподобие латыни в Западной Европе, да и язык был не совсем белорусский. Аналогичные пассажи, но с точностью до «наоборот» мы встретим в белорусской исторической и языковедческой литературе.

Полемичной является и историко-юридическая проблематика, в частности, чьи правовые традиции были доминантными в законодательстве, в частности в Литовских статутах XVI в.: проистекавшие от Русской правды, или же литовские? То есть в интерпретациях культурно-цивилизационного наследия эпохи средневековья и литовская, и белорусская наука, а также публицистика перетягивают одеяло на себя, что сказывается также на состоянии общественного сознания обеих стран. Впрочем, беремся утверждать, что эти точки зрения не являются взаимоисключающими. Они соприкасаются и налагаются одна на другую во многих случаях. А из этого вытекает возможность выработки литовско-белорусского консенсуса в трактовке роли ВКЛ в их истории и формирования приемлемого для обоих народов исторического смыслообраза их «совместного средневековья», что является делом недалекого будущего. В этом, в частности, убеждены те, кто принимает непосредственное участие в диалогических формах научных дискурсов, утверждая, как участники конференции "Институты гражданского общества" (лютий 2014 р.), которая была организована Летучим университетом: «...Мы разговариваем, стараемся понять друг друга и то, что находится "за нами", но объединяет нас в наших стремлениях» [5].

Кстати, о самом Летучем университете (Лятучы ўніверсітэт). Это полудистанционное диссидентствующее общественное учебно-научное заведение начало свою работу в 2009 г. с семинаров по вопросам идеи независимого университета и возможностей его возникновения в Беларуси. Результаты этого обсуждения помещены в книге Мацкевича и П. Барковского «Университет: дискуссии об основаниях». В 2010 г. были организованы несколько пилотных курсов в Минске и Могилеве. Осенью 2011 г. уже была объявлена и начата первая летняя программа Летучего университета. Кроме семинаров, курсов и школ она включала цикл публичных лекций «Urbi et Orbi». Начались занятия не только в Минске, но и в Могилеве и Бресте. Это учреждение задекларировало цель создания истинного современного Университета в Беларуси и для Беларуси. Прецеденты такого рода учебно-научных центров существовали в Польше, а также, например – Украинский (тайный) университет во Львове (1921–1925 гг.). *Особый ин-*

терес Летуцкого университета – европейские перспективы Беларуси, что непременно затрагивает ее отношения с Литвой.

Продолжая разговор об исторических основаниях литовско-белорусской этно-культурной комплиментарности в современных перцептивных конструкциях остановимся на тех маркерах, которые существуют в общественных и гуманитарных науках. Собирательным понятием-образом, который прямо указывает на органическое взаимодействие обоих народов в былые времена является конструкт «литвинов». Литвины – термин, который использовался в исторических источниках для обозначения населения ВКЛ. Как правило, термин подразумевал под собой как этнических литовцев (когда «литвины» противопоставлялись «русинам»), так и (SIC !) все население Великого княжества вне зависимости от происхождения. В XIV–XVIII вв. под этим термином понимали преимущественно западных белорусов и восточных литовцев, которые противопоставлялись другим этнографическим группам – русинам, ляхам, мазурам, жемайтам, пруссам, волынянам и другим. В конфессиональном аспекте этот квазиэтнос нередко связывался с католичеством [8, с. 206–208]. Много современных белорусов отождествляют себя с потомками «древних литвинов» (отличая их от литовцев) и представляют современную белорусскую нацию прямой наследницей «литвинского этноса» [7].

Несмотря на многовековое соседство литовцев и белорусов их удельный вес в демографической структуре каждой из стран весьма незначителен. Нет достаточных оснований вести речь о традиционной в таких случаях взаимной инфильтрации обоих народов даже в приграничных местностях. Более того, по сравнению с советскими временами численность и белорусов в Литве, и литовцев в Беларуси уменьшается и в абсолютных, и в процентных показателях. Так, по последней переписи населения СССР 1989 г. в Литовской ССР проживало 63 169 белорусов [3] (1,7 % населения), а в Белорусской ССР всего 7 606 чел. литовцев (0,075 %) [3]. А вот в 2011 г., когда в Литве была проведена последняя по времени перепись численность белорусов уменьшилась до 36, 2 тысяч чел., что составило около 1,2 % населения [13]. Белорусское население Литвы имеет ту особенность, что его языковая и этническая идентичность размыта, что отражает ситуацию с самосознанием и в самой Беларуси. В литературе, ввиду того, что родным белорусским пользуется только 1/3, а остальные – чаще использует русский, вместе с представителями других миноритарных групп, (украинцами, евреями, татарами, армянами, грузинами и некоторыми другими) литовских белорусов относят к русофонам [12]. Литовцев в Беларуси становится все меньше и меньше. По последней переписи 2009 г. их осталось 5087 чел., что составило 0,05 % населения [4, с. 553–554]. Таким образом, с 1959 г. их численность, которая в то время была наибольшей, сократилась почти на 40 %, в том числе в местах их традиционного проживания в Гродненской, Витебской и Могилевской областях [4, с. 553–554].

Ситуация сложилась так, что ни Литва, ни Белоруссия не разыгрывают карту положения меньшинств во взаимоотношениях, хоть этот козырь постоянно вытягивается и беспощадно эксплуатируется в международной политике во многих случаях, в частности и в вопросе положения русского меньшинства в государствах Балтии. Но даже отдельные правые националистические издания Российской Федерации указывают на то, что гораздо больше оснований волноваться за судьбу соотечественников в республиках Средней Азии, чем в балтийских странах, где даже бытовая ксенофобия по отношению к русским с начала 1990-х гг. ослабела, а на уровне межличностных отношений почти не чувствуется. И Литвы, где был воплощен так называемый нулевой вариант, а гражданство получили все желающие из жителей республики, включая и представителей миноритарных этнических групп, это касается в первую очередь [10, с. 80–93].

Выводы. Литовско-белорусский межгосударственный и международный диалог лишен выраженных конфликтных коннотаций в восприятии друг друга, что могло бы способствовать раздуванию комплексов «исторических обид» как дополнительного источника напряжения к уже существующим проблемным вопросам. Такая же ситуация и в вопросе положения миноритарных групп: белорусов в Литве и литовцев в Беларуси. Обусловленные общим прошлым перцептивные образы восприятия скорее комплиментарны, чем наоборот, хотя с двух сторон имеет место эффект «перетягивания одеяла» в определении этнических сущностей и характеристик средневекового ВКЛ. Все это служит основанием для прогноза об органической «обреченности» обеих стран к политике добрососедства и взаимовыгодного взаимодействия в иных сферах.

Библиографический список

1. Амелюшкин К. Белорусский историк: период ВКЛ в Беларуси становится все более заметным. Интернет-ресурс. URL: <http://ru.delfi.lt/vkl/history/beloruskij-istorik-period-vkl-v-belarusi-stanovitsya-vse-bolee-zametnym.d?id=71728364>. Дата обращения 18 июня 2016 г.
2. Астапеня Р. Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага: сярэднявечныя карані Беларусі. Рэц. на: Краўцэвіч, Аляксандр. Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага. Ад пачатку гаспадарства да каралеўства Літвы і Русі (1248–1341), Гарадзенская бібліятэка: Гародня-Ўроцлаў, 2013. 184 с. // Journal of Belarusian Studies. – 2014: – Vol. 7., № 2. History of the Belarus-Poland-Lithuania Borderland. – P. 117–120.
3. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР / Литовская ССР // Демоскоп Weekly. Институт демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". Интернет-ресурс. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=8/ Дата обращения 21 мая 2016 г.
4. Изотова О., Касперович Г., Гурко А., Бондарчик А. и др. Кто живет в Беларуси? / Национальная Академия наук Беларуси. Науч. ред. чл.-кор. АН Беларуси А.И. Локотко. – Минск: Белорусская наука, 2012. – 798 с.
5. Интеллектуалы в поисках точек соприкосновения // «Новая Эўропа». Журнал для тех, кто думает по-европейски. 10. 02. 2014. Интернет-ресурс. URL: [— 15 —](http://n-</div><div data-bbox=)

- europa.eu/topics/2014/02/10/intellektualy_v_poiskakh_tochek_soprikosnoveniya. Дата обращения 21 июня 2016 г.
6. Криль М. М. Історія країн Центрально-Східної Європи. Навчальний посібник. – К. : Знання, 2008. – 284 с.
 7. Левшун Л. Концепт «литвины» в этнокультурном самосознании белорусов. Свидетельства письменных источников XIV-XVII веков // Западная Русь. Опубликовано 13.08.2010. Интернет-ресурс. URL: <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/98-lr-xiv-xvii.html>. Дата обращения 23 мая 2016 г.
 8. Насевіч В. Літвіны // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя ў 2 тамах. – Мінск : БелЭН, 2006. – Т. 2. – С. 206–208.
 9. Новопашин Ю. С. Новая региональная идентичность Центральноевропейских стран (Вместо введения) // Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности / отв. ред. Ю. С. Новопашин. – М. : Институт славяноведения РАН, 2000. – С. 35.
 10. Павлов Д. Русские в странах Балтии: мифы и факты // Вопросы национализма. – 2012. – № 11. Сентябрь. Национализм vs евразийство. – С. 80–93.
 11. Чаквін І. У. Літвіны // Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя / Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – С. 291.
 12. Ethnicities in Lithuania: Introduction. Internet resource. Mode of access: <http://www.truelithuania.com/topics/culture-of-lithuania/ethnicities-of-lithuania>. Date accessed 22 may 2016.
 13. Results of the 2011 Population and Housing Census of the Republic of Lithuania. Ethnic composition of the population. Internet resource. Mode of access: http://statistics.bookdesign.lt/esu_04.htm?lang=en. Date accessed 22 may 2016.
 14. Volovoj V. Lietuvos santykiai su Baltarusija: tarp naudos ir vertybių. / Geopolitinių Studijų Centras. Interneto išteklių. Prisjungimas: <http://www.geopolitika.lt/?artc=6048>. Дата обращения 10 июня 2016 г.

III. SOCIOLOGY OF MODERN VILLAGE

ФАКТОРЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В. А. Артемов
О. В. Новохацкая

*Доктор философских наук, профессор,
кандидат социологических наук,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск, Россия*

Summary. Functional and valuable characteristics represent very important party of daily activities, being essential and necessary addition of its duration reflected in the time budget. And it is frequent also the main characteristics, especially in the conditions of some stability of time spending.

The article presents the information and its analysis on values and functions of daily activities received in longitudinal survey of living conditions, daily activities and time use of a rural population (2011–2012).

Keywords: rural population; everyday activity; values; family.

Ценностные характеристики представляют собой очень важную сторону повседневной деятельности, являясь существенным и необходимым дополнением ее продолжительности, отражаемой в бюджете времени. А нередко и главными характеристиками, особенно в условиях некоторой стабильности затрат времени.

Но эта сторона повседневности почти не затрагивается ни в исследованиях бюджетов времени, ни в изучении ценностных ориентаций.

Ценностные характеристики являются одним из элементов системообразующих связей повседневной деятельности. Ценность и значимость видов деятельности является тем внутренним регулятором, который перераспределяет между ними время, средства и энергию индивида. Если, например, возрастает ценность работы или учебы, увеличиваются затраты на них, то это ведет к уменьшению затрат в сферах отдыха и развлечений.

Ценностные оценки повседневной деятельности сельских жителей во многом определяют причины сложившейся структуры труда, способов проведения свободного времени, бюджета времени сельчан в целом. В свою очередь, распределение времени между теми или иными занятиями влияет на материальное, духовное и физическое состояние сельских жителей, на всю их жизнь. «Рациональный выбор (деятельности – В. А, О. Н.), как правило, не распространяется на ценности, а подчинен им, они выступают в качестве критерия правильности принятия решений» [1]. Ценност-

ные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов.

Информационная база.

В 1975–1976, 1986–1987, 1993–1994, 1999, 2004–2005 и 2011–2012 гг. в одной и той же выборочной совокупности сел проведены бисезонные (лето и зима) социологические обследования условий жизни, использования времени, повседневной деятельности населения (руководитель В. А. Артемов). Обследования представляют собой стабильные в организационном, методическом и содержательно-аналитическом отношении замеры реального положения и деятельности населения. В данной статье использовалась только анкетная информация.

Данные приводятся отдельно по мужчинам и женщинам, поскольку, с одной стороны, половые различия в ценностях существенны, с другой – заметно различаются сферы труда: значительная доля женщин работает преимущественно "женских" учреждениях образования, здравоохранения, культуры, торговли.

Основные ценности.

Одним из главных факторов повседневной деятельности и характеристик социально-психологического состояния, жизненных ориентиров являются ценности, принимаемые, признаваемые индивидами. Респондентам был представлен небольшой перечень ценностей (табл. 1), из которых следовало выбрать не более четырех самых важных. Ценности могут выражаться в функциональных характеристиках и в предпочтениях тех или иных видов деятельности, занятий, в стремлении увеличить или сократить их продолжительность в бюджете времени или частоту занятий.

Семья.

Среди главных жизненных ценностей «семью» отметила наибольшая доля опрошенных. Важность семьи для сельских жителей подтверждают результаты всероссийского исследования: «в структуре ценностей сельских жителей семья занимает первое место (95,9 %): постоянно одно из первых мест в региональных и всероссийских опросах говорит об устойчивом положении её в сознании селян» [2]. Восемь из десяти респондентов считают, что «только дети делают жизнь полной смысла и значения» и абсолютное большинство согласны с тем, что дело мужчины зарабатывать деньги, а дело женщины – заниматься домом, семьей. От себя заметим, что как первое, так и второе, стали в настоящее время весьма затруднительными для реализации. Но респонденты имеют, видимо, в виду при своих ответах не только сиюминутную ситуацию, а более общие принципы жизни, несколько потесненные в последние двадцать пять лет. По большому счету, эти два ответа очень между собой связаны. «Реализовать ценность» детей можно в немалой степени только в том случае, когда мать постоянно, квалифицированно или достаточно много времени занимается детьми в разной форме на основном этапе их физического, умственного и нрав-

ственного формирования. Для чего нужны, естественно, денежные средства, добытчиком которых традиционно был мужчина и в сознании еще таковым остается. Добавим к этому, что только четверть женщин (и лишь 15 % мужчин) считают, что «один родитель сможет воспитать ребенка так же хорошо, как двое».

Что касается других важных ценностей, то следует отметить рост числа (особенно среди мужчин) отметивших "материальное благополучие", "стабильность условий жизни".

Таблица 1.

Главные жизненные ценности, % к числу ответивших*

Ценности	Женщины			Мужчины		
	1999	2004	2012	1999	2004	2012
Хорошие друзья	27(7)	26(6)	24(6)	34(4)	35(6)	38(6)
Интересная работа	33(4)	29(5)	30(5)	29(5)	35(5)	41(5)
Семья	81(1)	83(1)	82(1)	70(1)	69(1)	71(1)
Материальное благополучие	53(3)	55(3)	56(3)	39(3)	50(2)	59(2)
Интересный досуг	1(11)	5(10)	7(10)	5(10)	7(9)	10(9)
Хорошие отношения между людьми	30(5)	21(7)	20(7)	25(6-7)	16(7)	15(7)
Хорошее образование	4(9)	6(9)	9(9)	1(11)	4(11)	5(11)
Стабильность условий жизни	28(6)	34(4)	38(4)	25(6-7)	37(4)	45(4)
Свобода выбора (занятий, работы, образа жизни, др.)	2(10)	2(11)	1(11)	6(9)	5(10)	6(10)
Здоровье	61(2)	65(2)	69(2)	45(2)	43(4)	47(3)
Уважение окружающих, ощущение своей нужности людям	15(8)	15(8)	18(8)	14(8)	14(8)	13(8)
Другое	1	2	1	2	2	1
Затруднение с ответом	4	0	0	2	2	1

* Вопрос был закрытым, порядок «ценностей» в таблице и анкете одинаков. В скобках – ранг в порядке убывания частоты упоминаний в ответах.

Здоровье.

«Здоровье» стало более ценным из-за удорожания в разной форме средств для лечения, и более конкретного осознания его значимости в теперешней повседневности для себя, семьи, да из-за его прямого ухудшения при резко упавшем уровне жизни.

Определялось и место здоровья среди основных ценностей сельских работников (табл. 1). «Здоровье» как ценность, уступавшая в 1994 г. и «семье» и «материальному благополучию», в 1999 г. обогнало последнее, хотя материальное положение семей продолжало ухудшаться. Здоровье как ценность отметили в 1994 г. 39 % опрошенных работников, в 1999 г. – 53 %, в 2005 и 2012 гг. – 54 и 58 % соответственно.

При немалой субъективности очень значимой является самооценка здоровья (табл. 2). Именно она в первую очередь влияет на общее состоя-

ние человека. Оценки состояния здоровья в 1990-ые гг. снижались и, хотя и повысились в 2000-начале 2010-х гг., но не достигли уровня 1986 г.

Выявленная тенденция совпадает с тенденцией для всего населения России, представленной в РЭМЗ НИУ ВШЭ [3]. Следует отметить, что работающие женщины отмечают «здоровье» как важную жизненную ценность существенно чаще мужчин, при том, что работающие мужчины оценивают свое здоровье гораздо оптимистичнее женщин.

Таблица 2.

Самооценка здоровья, % к ответившим

Оценка	1986	1993	1999	2004	2011
Хорошее	36	26	17	18	21
Среднее	49	52	65	66	64
Плохое	14	21	17	14	15
Затруднение с ответом	1	1	1	2	0

Отметим, что в последнем обследовании вдвое больше (при общей очень незначительной величине) стала доля отметивших улучшение состояния здоровья за предыдущие несколько лет и примерно на столько же процентных пунктов стала меньше доля отметивших ухудшение здоровья. Заметно увеличилась доля считавших, что работа в ЛПХ улучшает здоровье (с 19 до 23 %). Обращает на себя внимание повышение процентного рейтинга здоровья у работающих женщин и его снижение у мужчин при существенно меньшей продолжительности жизни у мужчин. Возможно это связано с тем, что у мужчин стала несколько лучше самооценка здоровья.

Отношения между людьми.

Важность отношений между людьми продолжает снижаться, начиная с прошлого межисследовательского периода. Сейчас же доля назвавших эту ценность опустилась до уровня 1993 г. Отметим, что "уважение окружающих, ощущение своей нужности людям" сохранило свои позиции и в процентном и в порядковом рейтинге ценностей. Непосредственно с отношениями между людьми связаны и ответы на вопрос о желаемых качествах детей и внуков (табл. 3)

В ответах на этот вопрос явно преобладают качества, важные в *отношениях между людьми* (честность, доброта, уважение к людям, порядочность). В этом проявляются явный приоритет для сельских работников данной стороны сельской повседневности и фундаментальная ценность – уважительные, добрые, честные отношения между людьми. Исходя из ответов на этот вопрос, можно назвать их (отношения) самой главной, фундаментальной ценностью, как для повседневности, так и в более высоком смысле.

Ответы на вопрос о наиболее важных качествах человека очень сильно коррелирует с ответами о желаемых качествах детей, что подтверждает вышесказанное. И основной лейтмотив ответов, сфера, где называе-

мые качества особенно важны, та же – межличностные отношения, представление о человеке в глазах окружающих и в отношениях с ними (те же, что и в ответах на вопрос о качествах детей). При этом как бы отходят на второй план собственно прагматические качества, необходимые для служебного продвижения, занятия "доходного" места и т. п.

Таблица 3.

**Наиболее часто называемые желаемые качества детей и внуков,
% к числу ответивших**

Качества	Женщины			Мужчины		
	1999	2004	2012	1999	2004	2012
Доброта	42	44	47	16	20	23
Честность	31	30	32	22	23	25
Уважение к людям	25	27	28	14	16	15
Трудолюбие	32	25	29	33	24	21
Порядочность	12	14	20	9	8	6
Целеустремленность	3	21	25	4	7	14
Образованность	7	9	13	18	7	5
Ответственность	10	9	11	3	9	13

Выявилось и некоторое противоречие. С одной стороны, в ответе об "основных" ценностях сокращается доля отметивших "хорошие отношения между людьми" (табл. 1). С другой стороны, увеличилась доля назвавших среди желаемых качеств детей и внуков те качества, которые в значительной степени важны именно для отношений между людьми. Это расхождение требует специального анализа как содержательного, так и количественного.

Библиографический список

1. Вишневецкий А. Г. Воспроизводство населения и общество. Прошлое, настоящее, взгляд в будущее. – М., 1982.
2. Евдокимова Т. Г. Ценности и ценностные ориентации сельского населения России // Социс. – 2015. – № 12. – С. 91–98.
3. Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Здоровье населения России: динамика и возрастные особенности (1994–2011 гг.) // Вестник Института социологии. – 2013. – № 6. – С. 10.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК: ИЗ ОПЫТА КРИВОШЕИНСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ¹

К. А. Кузоро

*Кандидат исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Summary. The article is devoted to studying to the experience of social work in municipal libraries of Krivosheinsky district of Tomsk region. Such directions of work, as a supply with information of pensioners, disabled persons, the prevention of bad habits, developing a culture of family relations are considered. The organisation of their spare time, vocational guidance with youth, and popularization of a healthy life-style are investigated.

Keywords: social work; rural libraries; municipal libraries; Tomsk region.

Значимая составляющая деятельности сельских библиотек – их социальная работа. В исследованиях, посвященных сельским библиотекам, под функцией социальной помощи понимается «обеспечение библиотечными средствами всех форм поддержки жителей села в преодолении трудностей жизни» [1, с. 29]. К примеру, адаптация читателей с ограниченными возможностями здоровья, обучение пожилых людей компьютерной грамотности, воспитательная и культурно-просветительская работа в среде подростков с девиантным поведением и т. д.

На примере Кривошеинского района Томской области рассмотрим основные направления социальной деятельности современных сельских библиотек. Территория Кривошеинского района расположена в центральной части области, вдоль реки Обь, в 170 км к северо-западу от Томска. Население района составляет 15,7 тысяч жителей, в состав района входит 7 сельских поселений, 22 населенных пункта. Административный центр района – село Кривошеино [4]. На данный момент Кривошеинская централизованная межбиблиотечная система включает в свою сеть 14 публичных библиотек. Отдел нестационарных форм обслуживания центральной библиотеки организует работу 23 передвижных библиотек.

Социальную работу библиотеки осуществляют в партнерстве с общественно-политическими, образовательными, медицинскими учреждениями и организациями: районными администрациями, спортивно-оздоровительными комплексами, социально-реабилитационными центрами для несовершеннолетних, домами культуры, детскими садами, школами

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01261

ми. Сельские муниципальные библиотеки включаются в реализацию районных и областных социальных проектов и программ.

Библиотеки длительное время сотрудничают с ветеранскими организациями района, ветеранов всегда приглашают на вечера, посвященные Дню пожилого человека, Дню Победы. К услугам пенсионеров предоставляются книжные фонды, периодические издания, ресурсы центра общественного доступа к социально-значимой информации. Желающие имеют возможность пройти курсы компьютерной грамотности, на которых учат работать в программе Microsoft Word и базовых офисных приложениях; пользоваться поисковыми системами, электронной почтой, Skype, социальными сетями; оплачивать услуги ЖКХ, приобретать товары через Интернет и т. д.

Особая категория читателей сельских библиотек – граждане с ограниченными возможностями здоровья. Ежегодно центральная районная библиотека из Томской областной универсальной научной библиотеки (ТОУНБ) им. А. С. Пушкина получает плоскочечатные книги с укрупненным шрифтом и сборники практических материалов по работе с инвалидами по зрению. В библиотеке имеются тифлофлешплееры, магнитофоны, пользуясь которыми можно прослушать аудиокниги и звуковые журналы. Читатели библиотек Кривошеинского района ежегодно принимают участие в областном конкурсе по изготовлению тактильных книг для слабовидящих детей «Чтобы дети верили в чудо».

Многие из пожилых читателей и читателей-инвалидов – творческие люди. В библиотеках регулярно проводятся выставки картин, фотографий, народных промыслов. В издательском центре районной библиотеки публикуются сборники стихов и прозы. Пожилые читатели и читатели-инвалиды, которые не могут самостоятельно посещать библиотеку, обслуживаются на дому. Сотрудники организуют передвижные библиотеки, посещают дома престарелых.

Инвалиды и пенсионеры имеют очень узкий круг общения, и как показывает опыт, библиотечные клубы способны немало сделать для того, чтобы помочь им преодолеть трудности в социальной адаптации, создать благоприятные условия для удовлетворения их духовных и культурных потребностей. В Кривошеинском районе действуют библиотечные клубы для старшего поколения: «Надежда» (с. Кривошеино), «Непоседушка» (с. Пудовка), «Ветеран» (с. Новокривошеино), «Отрада» (с. Малиновка), «Встреча» (с. Володино), «Кому за 50» (с. Жуково); клуб любителей цветоводства «Флора» (с. Кривошеино).

В конце 2013 г. Кривошеинской библиотекой был проведен опрос «Библиотека и читатель» с целью изучения потребностей инвалидов в информационном и досуговом обслуживании. Итогом исследования в 2014 г. стало создание клуба общения для людей с ограниченными возможностями «Ромашка». «Мы такие, как все, но чуточку сильнее» – такой девиз вы-

брали для себя участники клуба [2, с. 28]. В программу клуба вошли литературно-музыкальные встречи, конкурсные программы, театрализованные представления, фольклорные праздники, мастер-классы. В 2015 г. коллектив клуба «Ромашка» принял участие в районном фестивале «Победные песни войны». В подготовке мероприятий участники клуба принимают самое активное участие – подбирают материал, разучивают стихи и песни, помогают готовить реквизит для конкурсов. В 2015 г. удалось организовать экскурсионную поездку клуба «Ромашка» в Томск, где участники посетили ботанический сад, театр.

Много внимания сельские библиотеки уделяют работе с детьми и молодежью. В одной только Кривошеинской библиотеке за год проходит более 200 познавательных мероприятий. В Володинской библиотеке в 2009 г. был организован клуб «Володинские дружные волонтеры» для трудных подростков, часть из которых состоит на учете инспектора по делам несовершеннолетних. Детская библиотека села Кривошеино взаимодействует с социальным реабилитационным центром «Дельфин». Центр «Дельфин» функционирует с 2006 г. как объединение семей с детьми-инвалидами разного возраста и с разными формами заболеваний. Для того, чтобы в какой-то мере преодолеть проблему изолированности детей-инвалидов, библиотека выступила площадкой для встреч воспитанников реабилитационного центра и школьников села. Культурно-досуговые мероприятия, проводимые библиотекарями, помогают «особенным» детям адаптироваться в коллективе, полноценно проводить досуг, развивать интеллектуальные и творческие способности.

Библиотеки района ведут профориентационную работу с молодежью. Для студентов филиала Томского экономико-промышленного колледжа и профессионального училища Кривошеинская библиотека проводит деловые игры, информационные часы, направленные на развитие интереса к миру профессий, изучение рынка труда и формирование умения найти в нем свою профессиональную нишу. Сотрудники библиотек осуществляют подбор литературы о профессиях, по возможности стараются приобретать новую литературу и электронные издания по профориентации, издают тематические буклеты, составляют списки популярных и востребованных профессий.

Библиотеки активно вовлекаются в работу по профилактике вредных привычек в молодежной среде. В ноябре 2014 г. Международный день отказа от курения в селе Пудовка был отмечен проведением акции «Молодое поколение против курения», инициаторами которой выступили сотрудники библиотеки и дома культуры. «Нашему селу – здоровая молодежь», «Новое поколение против курения», «Вдыхая – убиваешь себя, выдыхая – других» – с такими лозунгами учащиеся 9 и 10-го классов Пудовской школы прошли по улицам села [3, с. 42]. Также в ходе акции было проведено

анкетирование «Курение и здоровье», участникам выдавались памятные листовки о Дне отказа от курения.

Библиотеки Кривошеинского района организуют «экологические десанты»: библиотекари, школьники и их родители убирают свалки, очищают парки, леса, водоемы от мусора, высаживают деревья и цветы. В ходе таких мероприятий у подростков происходит обучение навыкам работы в коллективе, воспитание культуры общения со сверстниками и взрослыми.

Проводятся мероприятия, обращающие внимание общества на семейные ценности. Ключевыми направлениями деятельности библиотек являются формирование положительного образа семьи, повышение педагогической грамотности родителей, воспитание культуры семейных отношений, возрождение традиций семейного чтения. Например, в мае 2013 г. Кривошеинская библиотека совместно с муниципальным архивом, редакцией газеты «Районные вести» и музеем Боевой славы проводила районный конкурс фотографий «Моя семья». На конкурс принимались фотографии, раскрывающие историю семьи, а также приложения к ним в форме эссе, рассказов, очерков, стихотворений. В Кривошеинской библиотеке при содействии отдела опеки и попечительства районной администрации был создан клуб приемных и опекунских семей «Дочки-сыночки» с целью «организации досуга и отдыха и получения информационно-справочной помощи» [2, с. 26]. Читатели муниципальных библиотек Кривошеинского района при содействии сотрудников принимают участие в областном конкурсе «Читаем всей семьей», проводимого в целях повышения роли библиотеки и книги в обществе, организации культурного досуга через развитие традиции семейного чтения [5, с. 1].

Библиотека в сельской местности является для многих читателей единственным культурным и образовательным центром, способствующим общению и сближению жителей села, созданию безбарьерной информационной среды для тех категорий населения, которым необходима дополнительная социальная поддержка. Проводимые библиотеками мероприятия помогают сформировать настроенность на моральные и культурные ценности, творчество, здоровый образ жизни.

Библиографический список

1. Антоненко С. А. Социальные функции сельской библиотеки // Библиотековедение. – 2010. – № 5. – С. 26–29.
2. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности библиотек Кривошеинского района за 2014 г. / сост. Г. Ю. Грищенко. – Кривошеино, 2015. – 67 с.
3. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности библиотек Кривошеинского района за 2015 г. / сост. Г. Ю. Грищенко. – Кривошеино, 2016. – 76 с.
4. Кривошеинский район. Томская область: официальный сайт. URL: <http://kradm.tomsk.ru/general.html> (дата обращения: 20.09.2016).
5. Силицкая О. В. Конкурс читающих семей // Районные вести. – 2016. – 25 февр. – С. 1.

IV. FORECASTING OF REGIONAL DEVELOPMENT

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Н. В. Масленникова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный
университет,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. The lack of significant information and skills in organization of foreign economic relations is a significant gap in the framework of the development of the region. To make up for the deficiency will of the Territorial center of assistance to exporters on the basis of the interaction of TPP region and Regional Department of foreign economic activity of the region. Its creation will facilitate the development of practical relations business edge export-oriented.

Keywords: external relations; Territorial promotion centre and exporters; chamber of Commerce; the Regional centre of management of foreign trade activities; export-oriented enterprises; foreign trade operators.

Создание необходимых условий и разработка направлений эффективного сотрудничества и взаимодействия между административными органами субъектов РФ, муниципальными образованиями и участниками ВЭД имеет колоссальное значение для привлечения возможных участников во внешнеторговую деятельность. Механизм управления ВЭД на уровне регионов должен содержать систему государственных, рыночных и общественных институтов, наделённых правами обеспечения внешнеэкономической деятельности [1].

Торгово-промышленная палата (ТПП) как негосударственная и некоммерческая организация существует для содействия развитию экономики, развития всех видов предпринимательства, торгово-экономического и научно-технического взаимодействия отечественных предпринимателей с иностранными предпринимателями. ТПП сотрудничают с местными органами власти, благоприятствуют формированию рыночной инфраструктуры в регионе, расширению прямых связей с деловыми структурами зарубежных стран, участвуют в формировании и реализации программ социально-экономического развития регионов, инвестиционных проектах. К сожалению, как показывает практика, такой подход в поддержке экспортёров малоэффективен [2].

Вследствие этого предлагается на основе ТПП создание Территориального центра содействия экспортёров, оказывающего всестороннюю поддержку экспортёрам в ходе реализации ими внешнеторговой деятельности.

Вопрос организации поддержки ВЭД государством следует рассматривать с привлечением «профильных» министерств и ведомств, осуществляющих контроль за внешнеэкономической сферой, т. к. выбор и осуществление стратегии, координирование ВЭД входит в круг обязанностей этих ведомств. Ввиду этого предлагается следующая примерная структура организации Территориального центра содействия экспорту, созданного на основе Регионального центра управления ВЭД края (рис. 1).

Региональный центр управления ВЭД определяет приоритеты различных отраслей и направления поддержки, способствует стимулированию внешнеэкономической деятельности за счёт финансовых средств бюджета края, занимается оказанием бесплатных консультационных, маркетинговых и обучающих услуг.

Территориальный центр содействия экспортёрам выступает как часть государственной поддержки экспорта отечественных товаропроизводителей с поэтапным финансированием средств федерального и регионального бюджетов, отраслевых союзов и объединений, ориентируясь на потребности, прежде всего начинающих экспортёров.

В круг задач Территориального центра содействия экспортёрам входит создание нормативно-правовой и информационной базы, регулярное обновление и развитие информационных ресурсов, развитие сферы и номенклатуры услуг центра, привлечение к консультированию работников научных и образовательных организаций края. В целом, механизм управления ВЭД на региональном уровне должен содержать систему государственных, рыночных и общественных институтов, реализующих различные функции для обеспечения ВЭД.

Рисунок 1 – Примерная структура координации управления ВЭД на уровне региона

Необходимо отметить, что государственная поддержка экспорта принимает во внимание различный уровень подготовки участников внешнеэкономической деятельности. В частности, поддержка начинающих экспортёров предусматривает разработку методических и практических пособий, информационных справочников, проведение тренингов и семинаров, направленных на приобретение практических навыков ведения бизнеса, экспортных и импортных операций, что благотворно влияет на использовании внешнеэкономического потенциала участников ВЭД на региональном уровне (рис. 2).

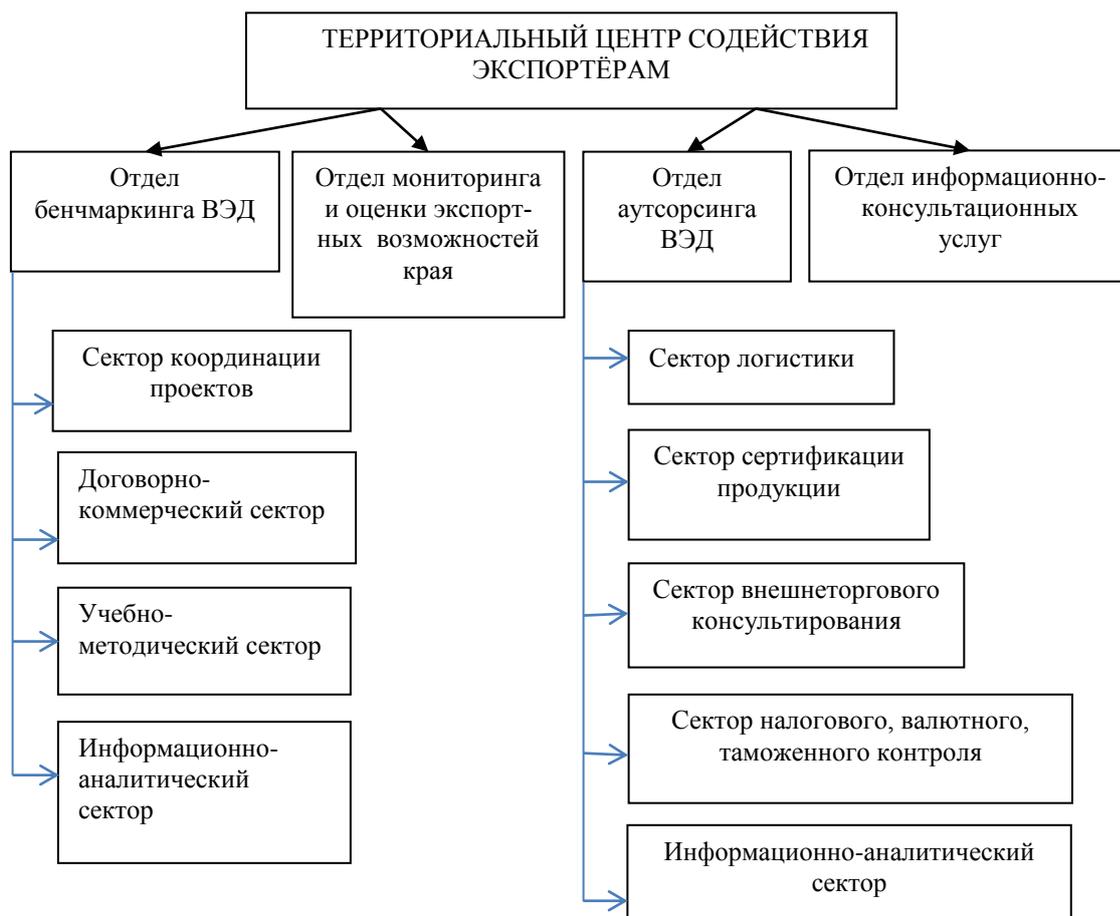

Рисунок 2 – Структура Территориального центра содействия экспортёрам

Отдел мониторинга и оценки экспортных возможностей края собирает и накапливает информацию о деятельности ВЭД.

Отдел информационно-консультационной поддержки экспорта предоставляет информационно-консультационную поддержку по проблемам применения законодательства РФ во внешнеэкономической сфере, информирует о крупных проектах, предложениях о сотрудничестве с иностранными организациями, заинтересованные в нахождении партнёра.

Отдел аутсорсинга внешнеэкономической деятельности оказывает организациям Ставропольского края услуги по реализации внешнеэкономической деятельности с привлечением консалтинговых компаний либо специа-

листов ВЭД. Состоит из 7 секторов: сектор внешнеторгового консультирования – консультации по применению таможенного, валютного, налогового законодательства, подготовка внешнеторговых контрактов и других договоров, паспорта сделки; информационно-аналитический сектор – сбор информации и предварительный расчёт таможенных пошлин и налоговых платежей; сектор налогового, валютного и таможенного контроля – таможенное оформление экспортных грузов, оформление паспорта сделки на основании контракта через банки, возмещение НДС; сектор сертификации продукции – сбор разрешений, согласований, допусков и сертификации продукции, оформление транспортных документов; сектор логистики – полный комплекс услуг по доставке грузов.

Отдел бенчмаркинга ВЭД собирает информацию о наиболее успешных компаниях, анализирует, использует и внедряет передовой опыт в сфере ВЭД.

Поддержку экспорта государством на уровне регионов целесообразно дополнить взаимодействием крупных экспортёров и предприятий среднего и малого бизнеса.

Отдел бенчмаркинга состоит из следующих секторов: информационно-аналитический сектор – производит сбор и анализ информации о передовых и более эффективных методах ведения бизнеса, создают базы данных успешных предприятий, предоставляют рекомендации по внедрению наиболее эффективных методов в организации; Учебно-методический сектор обеспечивает необходимыми материалами о процессе бенчмаркинга и его проведении, организует форумы и семинары по бенчмаркингу, организует встречи с возможными партнёрами по бенчмаркингу; договорно-коммерческий сектор – создаёт нормативные документы по бенчмаркингу, организует подписание договоров и контроль за их выполнением; сектор координации отвечает за ходом проведения бенчмаркинг-проекта, помогает в процессе внедрения результатов. Взаимодействие с отделом бенчмаркинга осуществляют для передачи передового опыта в проблемах организации бизнес-процессов во внешнеэкономической деятельности [3].

Подводя итог, можно сказать, что реализация предложенных подходов способствует дальнейшему усилению интеграции нашей страны в мирохозяйственные связи, прежде всего за счёт активного включения регионов во внешнеэкономическую деятельность. Это способствует развитию экспортного потенциала различных регионов, повышая эффективность их деятельности. Для повышения скоординированности между участниками ВЭД в регионах в системе институтов поддержки и стимулирования экспорта было предложено создание на основе регионального центра управления ВЭД Территориального центра содействия экспортёрам с использованием аутсорсинга и бенчмаркинга при непосредственном сотрудничестве с Торгово-промышленной палатой Ставропольского края.

Библиографический список

1. Котенев А. Д., Оразалиев А. А., Евдошенко В. В. Роль государства в регулировании деятельности регионального агропромышленного комплекса // Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола: Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества. – 2016. – С. 396–406.
2. Кравченко А. В., Ковтун Е. Н. Региональные процессы национальной интеграции в мирохозяйственные связи (на примере ставропольского края) // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 347.

РАЗВИТИЕ ФОНДОВОГО РЫНКА КУРСКОГО РЕГИОНА: ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ¹

Б. Б. Подгорный

*Кандидат социологических наук, доцент,
Юго-Западный государственный
университет,
г. Курск, Россия*

Summary. This article gives an overview of the Kursk region stock market development in the period up to 1917. In describing the Kursk province stock market structure characteristics was revealed the potential for its development. The socio-economic characteristics of the population and their influence on participation in the stock market have been analyzed. Studies suggest that historically, the Kursk region stock market has a certain potential for development, which is reflected in the necessary elements presence. Further, it can give the growth opportunity for businesses – through the shareholding, and, in addition, serve as a basis for attracting people in investing activities.

Keywords: Kursk region; stock market; stocks; bonds; genesis; investments.

Россия позже большинства западных стран вступила на путь развития рынка ценных бумаг, тем не менее, – история российского фондового рынка насчитывает более 300 лет. Сегодня при значительном количестве исследований фондового рынка на экономическую, юридическую, историческую тематику, нет обобщенных результатов, которые бы всесторонне характеризовали процесс развития фондового рынка Курской губернии. Цель нашего исследования – описать генезис регионального фондового рынка, определив через это потенциал его дальнейшего развития [4].

Начало долговому рынку в Курском регионе (или рынку облигаций) положили государственные заимствования, что было вызвано нехваткой бюджетных средств в связи с превышением государственных расходов над доходами. Населению Курской губернии были доступны государственные

¹ Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ (проект №16-13-46001).

и муниципальные облигации. К их приобретению проявляли интерес все слои населения.

Акционерные компании в России действовали преимущественно в двух формах: в виде акционерных обществ и паевых товариществ. Как отмечает Л. Бородкин, во второй половине 1890-х гг. получило распространение спекулятивное учредительство: если в начале 1890-х гг. действия открывали более 70 % зарегистрированных российских компаний, то в годы пика – только около половины [1].

Согласно данным исследованных нами исторических материалов, в Курской губернии вело деятельность 343 предприятия, которые относились к категории «фабрики и заводы» [2; 6] Это составляло примерно 1 % от всех учитываемых в Российской империи фабрик и заводов.

Проведенные нами исследования архивных документов в Государственном архиве Курской области и Харьковском архиве (так как Харьков был ближайшим городом, где на тот период имелась фондовая биржа), показали, что в Курской губернии фондовый рынок находился на начальной стадии формирования:

- В губернии через отделение государственного банка была организована реализация облигационных государственных займов.

- Существующие в губернии акционерные общества и товарищества на паях были созданы через процедуру реорганизации частных предприятий в акционерные компании.

- В губернии не существовало ни одного акционерного общества, которое было бы организовано через выпуск акций и привлечение в качестве акционеров всех желающих.

- Акции или паи курских акционерных компаний не котировались на российских биржах.

- Небанковские организации, выполняющие функции брокериджа с акциями или паями деятельность в Курской губернии не вели.

- В коммерческих банках, ведущих деятельность в губернии, не было открытых «онкольных» счетов на физических лиц, наличие которых могло бы свидетельствовать об участии их владельцев в спекулятивных биржевых операциях.

В изучаемый нами период модели инвестиционного поведения в Курской губернии были присущи следующие характеристики:

1. Население губернии не принимало участия в первичном размещении акций по причине отсутствия таких предложений. Исключение составляли несколько десятков человек, ставших акционерами в процессе преобразования частных предприятий в акционерные компании.

2. Часть населения принимало активное участие в размещении своих сбережений в государственные процентные облигации.

3. Население губернии не принимало участия в «биржевой игре».

4. Большой популярностью среди массового населения пользовались сберегательные кассы, при этом государство гарантировало сохранность средств и инвестиционный доход в размере 4 % годовых.

Кроме неразвитой структуры регионального фондового рынка и отсутствия предложения, на участие в инвестиционной деятельности в акции также оказывали влияние следующие факторы:

1. Высокая номинальная цена акций и облигаций.

2. Городское население в России составляло 15 % от общего населения России [3]

3. В сословном составе населения губернии преобладало крестьянство.

4. Низкий уровень образования населения.

5. Особое влияние на экономическую активность российских граждан оказывала религиозная традиция. Поскольку биржевой спекулятивной игре априори сопутствовал азарт, участие православных христиан в ней представлялось греховным [5].

Обзорный анализ показал, что в целом в Курской губернии присутствовали элементы фондового рынка, однако первичных размещений акций для привлечения в инвестиционную деятельность массового населения не производилось. Анализ структуры бизнеса и участия населения в инвестиционной деятельности в Курской губернии позволяет сделать вывод, что фондовый рынок не был в достаточной мере встроенным в экономическую систему региона, при этом наличие необходимых его элементов могло в дальнейшем дать предприятиям возможность развиваться через акционирование или выпуск дополнительных акций, и, кроме того, стать основой для привлечения значительной части населения губернии к участию в инвестиционной деятельности.

Библиографический список

1. Бородкин Л. И. Коновалова А. В. Российский фондовый рынок в начале XX века: факторы курсовой динамики. – СПб. : Алетей, 2010.
2. Курский адрес-календарь 1913 год. – Курск : Типолитография Курского губернского правления, 1913.
3. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. Институт Российской истории РАН, под ред. д.и.н. Анфимова А. М. – СПб. : Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995.
4. Подгорный Б. Б. Социологический анализ современного состояния фондового рынка Курской области: постановка проблемы // Известия Юго-западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – № 2. – 2016. – С. 173–184.
5. Podgorny Boris B. Habitus in relation to the stock market: national features. The Economic Annals-XXI. – № 157 (3-4). – 2016. – Pp. 68–71
6. Статистика акционерного дела в России 1913 год. – С-Пб. : Типография товарищества «Печатное дело», 1913.

V. CONCEPTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

ВЕНДИНГОВЫЙ БИЗНЕС: АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Е. Ю. Депутатова

*Кандидат экономических наук,
и.о. доцента,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Summary. The publication presents some of the historical and modern features of the functioning of business in the field of vending machines (vending), described the main problems that are typical for this type of business in the retail sector.

Keywords: retail trade; trade (vending) machines; vending business.

Современный этап развития хозяйствующих субъектов розничной торговли России характеризуется ростом прибыли за счет повышения эффективности бизнес-процессов, снижением издержек обращения, повышением инновационного уровня бизнеса, активным использованием маркетинговых инструментов, предполагающих учет возможных предпочтений потребителей (в т. ч. по гендерно-эмоциональным признакам) [5]. По нашему мнению, системная организация объектов розничной торговли должна опираться не только на рациональную дифференциацию магазинов, но и на развитие новых форматов предприятий и внемагазинных форм продажи товаров [7].

Так, динамика роста продаж через современные форматы предприятий торговли достаточно высока и составляет 11,9 % в год. Рост оборота торговли через торговые аппараты (вендинг) – 72 % [2].

По нашему мнению, развитие услуг вендинга является важнейшим элементом малого предпринимательства в розничной торговле, возможной «площадкой» для начинающих предпринимателей, условием обеспечения самозанятости населения, фактором повышения производительности труда и культуры торговли [3; 8].

Торговый автомат (вендинговый автомат) – нестационарный торговый объект, представляющий собой техническое устройство, предназначенное для автоматизации процессов продажи, оплаты и выдачи штучных товаров в потребительской упаковке в месте нахождения устройства без участия продавца [1].

Как отмечают исследователи, «история развития вендинговой торговли началась в Древнем Египте. Первый торговый автомат, описанный математиком Героном в 215 г. до н. э., применялся в храмах и при опуска-

нии в него монеты продавал святую воду. Следующий торговый автомат появился в Китае в 1076 году, его назначение было – продажа карандашей. В XVIII веке в английских тавернах появились автоматы, продающие за монеты табак» [6].

В России первые торговые аппараты появились более 100 лет назад. С их помощью собирались продавать жителям Петербурга шоколад в плитках. В советский период получили распространение автоматы по продаже газированной воды, пива, кваса, газет, проездных билетов. Как отмечает источник, «в СССР и России автоматы газированной воды запомнились в 1980–1998 гг. Они стояли на улицах рядами, и у каждого был один общий граненый стакан... Эпоха вендинг-бизнеса в России с газводой закончилась на этапе перестройки и денежной реформы» [4].

Зарубежный опыт развития услуг вендинга подтверждает перспективность данного направления. В странах Европы вендинговых автоматов около 4,5 млн., в Японии – около 6 млн., в США – около 7 млн. В России в 2015 году по данным Национальной ассоциации автоматизированной торговли (НААТ) и Европейской ассоциации вендинга (EVA) действует 227 тыс. единиц вендингового оборудования, потенциал роста до 1 млн. ед. [12]. Вместе с тем, на протяжении многих лет для российской розничной торговли характерна низкая доля продаж, приходящаяся на торговые автоматы [3].

Результаты исследований показывают, что популярность и востребованность потребителями услуг автоматизированной торговли возрастает во многих регионах России: все большее их число готово покупать в аппаратах разнообразную продукцию [4].

Одной из проблем совершенствования деятельности вендинговых операторов является их нормативно-правовое регулирование. Как отмечает источник, «в законах, регулирующих розничную торговлю, слабо отражено место в ней торговых автоматов, а также права и обязанности вендинговых операторов. Также, важным моментом является вопрос налогообложения торговли посредством торговых автоматов» [11].

Эффективность данного канала продаж во многом зависит от правильной его организации, в том числе, и от места установки торгового аппарата [9]. Как отмечает источник, «проблемы вендинговой торговли преимущественно состоят в сложности получения разрешений на установку и эксплуатацию торговых автоматов на государственных и муниципальных территориях. Необходимо разработать упрощенный и понятный порядок установки и эксплуатации таких объектов» [10].

Операторские компании для получения лучших мест установки своих аппаратов должны будут использовать современные их виды, сертифицированные расходные материалы и продукты, повышать качество обслуживания, применять механизмы доведения всей необходимой информации до потребителя. Мы согласны с мнением о том, что «обновление парка

торговых автоматов – это постоянный процесс. Эффективное планирование обновления парка торговых автоматов – конкурентное преимущество в борьбе за покупателя» [10].

Обобщая представленную информацию, отметим, что развитие торговых автоматов можно рассматривать в контексте стратегических приоритетов деятельности отраслевых хозяйствующих субъектов, поскольку они являются достойной альтернативой традиционным методам продаж, успешной заменой на малометражных и непривлекательных для крупных торговых предприятий местах.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения».
2. Приказ Минпромторга России от 31 марта 2011 г. № 2733 «Об утверждении Стратегии развития торговли в России на 2011–2015 годы и период до 2020 года». Режим доступа: http://www.ossps.ru/docs/federal/FZ_o_torgov/str-2020.php. Дата доступа: 14 октября 2016 года.
3. Приказ Минпромторга России от 25 декабря 2014 г. № 2733 «Об утверждении Стратегии развития торговли в России на 2015–2016 годы и период до 2020 года». Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Prikaz_Minpromtorga_Rossii_ot_25.12.2014_N_2733.pdf. Дата доступа: 14 октября 2016 года.
4. Анисимов Э. А., Салдаева Е. Ю. Анализ состояния и развития вендинг-бизнеса в Республике Мари Эл // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. – 2015. – № 2 (222). – С. 18–21.
5. Депутатова Е. Ю., Баскаков В. А. Аспекты изучения покупательского поведения в контексте гендерных и эмоциональных особенностей влияния на него // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect: materials of the VI international scientific conference on February 15–16, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 105 p. – С. 6–13.
6. Жукова Е. С., Журилкина И. В. Перспективы развития рынка вендинговой торговли в современных рыночных условиях // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2012. – № 3. – С. 244–247.
7. Калугина С. А., Макаров А. А. Форматы предприятий розничной торговли (на примере X5 RETAIL GROUP N.V.) // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание : сб. науч. трудов. Вып. XXIV / Под научной ред. Л. А. Булочниковой. – М. : Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2014. – 440 с. – С. 304–310.
8. Калугина С. А., Макаров А. А., Депутатова Е. Ю. К вопросу о качестве и культуре торгового обслуживания населения // Социосфера. – 2016. – № 2. – С. 19–23.
9. Маслова А. Е., Тимяшева Е. Т., Никишин А. Ф. Разнообразие каналов продаж как перспективное направление развития розничной торговли // Инновационная наука. – 2015. – Т. 1. – № 5. – С. 195–197.
10. Рудецкая А. В. Инновации в вендинге: стимулирование продаж // Совершенствование механизмов развития инновационной экономики России и её дальневосточных территорий : сборник статей по материалам международной научно-практической заочной конференции. – Хабаровск : Издательство ХГАЭП, 2014.
11. Третьяков М. М., Рудецкая А. В. Управление услугами вендинга : монография. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2014. – 150 с.

ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

О. В. Иванченко

*Кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article considers the issues of branding of the region as factor of increase of the socio-economic level of the territory. Proved the feasibility of branding of territories. The formation and development of the brand in the region requires joint efforts of authorities, business community and media. The article presents a successful example of the development of the regional brand "Made in Don Land" in the Rostov region.

Keywords: regional brand; promotion of brand; image of the territory.

В связи со значительными структурными изменениями в российской экономике, а также развитием импортозамещения практически во всех группах товаров и услуг актуальное значение приобретает формирование и продвижение бренда региона в рамках социально-экономического развития территории. Поскольку продвижение бренда региона является критически важной задачей не только для стимулирования спроса на региональные продукты и услуги, но и для привлечения внешних инвестиций.

В последние годы важности брендинга уделяют все большее внимание как в коммерческих компаниях, так и на государственном уровне. К услугам по созданию брендов стали проявлять повышенный интерес не только крупные игроки на рынке, представители среднего и малого бизнеса, но и отдельные территориальные образования.

Региональный бренд не имеет принципиальных отличий от бренда в коммерческой сфере. Региональному бренду соответствуют собственные атрибуты и ценности, при этом для выражения регионального бренда также используется дизайн, то есть те средства визуализации, которые подкрепляют, транслируют его характеристики и используются для идентификации коммуникационных посланий целевым аудиториям.

Исследователи выделяют следующие преимущества наличия сильного и положительного регионального бренда:

- «повышение доверия и уверенности инвесторов;
- снижение рисков для инвесторов, повышение межрегиональных рейтингов;
- укрепление внутренней социально-политической стабильности;
- рост экспорта региональных товаров и услуг;
- развитие въездного туризма» [1].

Как правило, программа регионального брендинга начинается с изучения ключевых региональных компетенций, в которых демонстрируются большие достижения – в науке, культуре, освоении территорий, обороне. Вся эта масса данных перерабатывается для выработки некоего содержательного емкого девиза, в наибольшей степени отражающего региональные особенности. Бренды регионов не появляются сразу. Они являются результатом событий в истории, культуре, политике и экономике за продолжительный период времени. Другое дело – использование этих достижений для формирования торговой марки «Сделано в ...». Регионы могут либо использовать сложившиеся веками представления о них для собственного брендинга, либо пытаться развивать или менять эти представления.

Поддержка региональных брендов, их общественное и профессиональное признание являются важной государственной задачей, решение которой зависит от совместных усилий власти, бизнес-сообщества и средств массовой информации. Реализация программ импортозамещения в различных отраслях российской экономики невозможна без создания и продвижения сильных региональных брендов.

В Ростовской области с 2013 года развивается система добровольной сертификации продукции «Сделано на Дону». В новых экономических реалиях, продиктованных геополитической ситуацией, эта программа претендует на то, чтобы стать важнейшей составляющей стратегии развития области.

Ростовская область обладает значительным производственным потенциалом, вместе с тем, об этом мало кому известно, некоторые вообще слабо представляют, к примеру, в каком климатическом поясе находится область. А между тем это ведущий аграрный регион. Кроме того, здесь работают крупные промышленные гиганты, которые позволили области войти в число индустриальных. Работа над брендом «Сделано на Дону» – это попытка осмыслить потенциал региона, сформулировать его философию, попытка научиться продавать не только продукцию, но и культуру региона.

Добровольная сертификация «Сделано на Дону» эта система, определяющая порядок применения знака соответствия, который является дополнительным гарантом качества продукции, прошедшей процедуру сертификации. Предприятия, участвующие в данной работе, «добровольно возлагают на себя обязательства по выполнению тех требований, которые установлены Правилами функционирования и Порядком применения знака «Сделано на Дону», размещают знак только на продукции, прошедшей сертификацию» [2]. Знаком «Сделано на Дону» отмечается продукция тех региональных производителей, которые строго соблюдают российские и международные стандарты качества.

За период функционирования системы добровольной сертификации «Сделано на Дону» ее участниками стали известные в Ростовской области и за ее пределами предприятия. В настоящее время знак качества «Сделано

на Дону» присвоен 23 предприятиям по 57 видам продукции. «Согласно проведенным региональным департаментом потребительского рынка исследованиям, при выборе товаров в торговой сети региона каждый третий потребитель руководствуется наличием знака «Сделано на Дону» [3].

При этом, для динамичного развития ключевых отраслей производства Ростовской области в условиях экономического кризиса возникает необходимость в более активном развитии регионального бренда «Сделано на Дону». Дальнейшее продвижение данного бренда повысит конкуренцию на потребительском рынке, сформирует преимущества для товаров и услуг, производимых и предоставляемых на территории Ростовской области, а также создаст имидж Ростовской области как региона социально ответственного бизнеса и привлекательного с точки зрения внешних инвестиций.

Библиографический список

1. Бренд России. Создание и продвижение национальных брендов [Электронный ресурс] URL: <http://page42.ru/research/7-brend-rossii.xl> (дата обращения 15.10.2016г.)
2. Система добровольной сертификации продукции Ростовской [Электронный ресурс] URL: [области http://donmade.ru/](http://donmade.ru/)(дата обращения 18.10.2016г.)
3. Каждый третий потребитель региона выбирает товары под знаком «Сделано на Дону» [Электронный ресурс] URL: <http://www.donland.ru/news/> (дата обращения 18.10.2016г.)

ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ¹

А. С. Мельникова

*Кандидат экономических наук,
Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Россия*

Summary. In the context of the global and structural crisis in the regions of the inflow of investment capital in Russia has decreased. According to forecasts of experts, this situation will continue in the medium term. In the article the analysis of internal and external investment potential, draw conclusions about the attractiveness of the investment of foreign capital in the Russian economy during the crisis, as well as the priority of the state regional policy to attract financial resources of households.

Keywords: economic crisis; investment potential; domestic and foreign investments.

В условиях геоэкономических кризисов в России, вызванных структурной перестройкой экономики регионов, остро стоит проблема привле-

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологический подход к многовекторному позиционированию региона в новом геоэкономическом пространстве».

чения инвестиционных ресурсов. Актуальность исследования источников и структуры инвестиционных ресурсов обусловлена дифференцированным влиянием кризиса на регионы страны, необходимостью оценки потоков и емкости различных видов инвестиций, недостаточным вниманием в научной и практической среде к вопросам привлечения внутренних ресурсов.

К понятию «инвестиционный потенциал региона» существует множество подходов. Так, часть авторов понимают его как способность региона обеспечивать потребности территории в инвестиционных ресурсах без заемного капитала. Особенность подхода в оценке основных макроэкономических характеристик региона: насыщенность факторам производства, потребительского спроса населения и пр. [2]. Другие авторы, напротив, говорят об инвестиционном потенциале, как о категории, которая отражает степень возможности вложения средств в активы длительного пользования с целью получения прибыли [1]. Наиболее близкому автору подходу придерживается А. Х. Шидов, который под инвестиционным потенциалом региона понимает объем инвестиций, который может быть привлечен в основной капитал региона за счет внутренних и внешних источников финансирования, учитывая наличие в регионе различных экономических, социальных и природных ресурсов, особенностей его географического положения и иных предпосылок для формирования инвестиционной активности [3].

Проведем анализ динамики инвестиций в основной капитал в РФ за 2001–2015 гг. для оценки реальных изменений объемов инвестиций. При сравнении прироста инвестиций в сопоставимых ценах и уровня инфляции мы видим четкую зависимость снижения реальной динамики инвестиций в кризисные и посткризисные годы: 2002 г. +2,9 %, 2009 г. –13,5 %, 2015 г. –8,4 %. Это подтверждает тезис о потребности в новых источниках инвестиций в условиях геоэкономических кризисов (рис. 1).

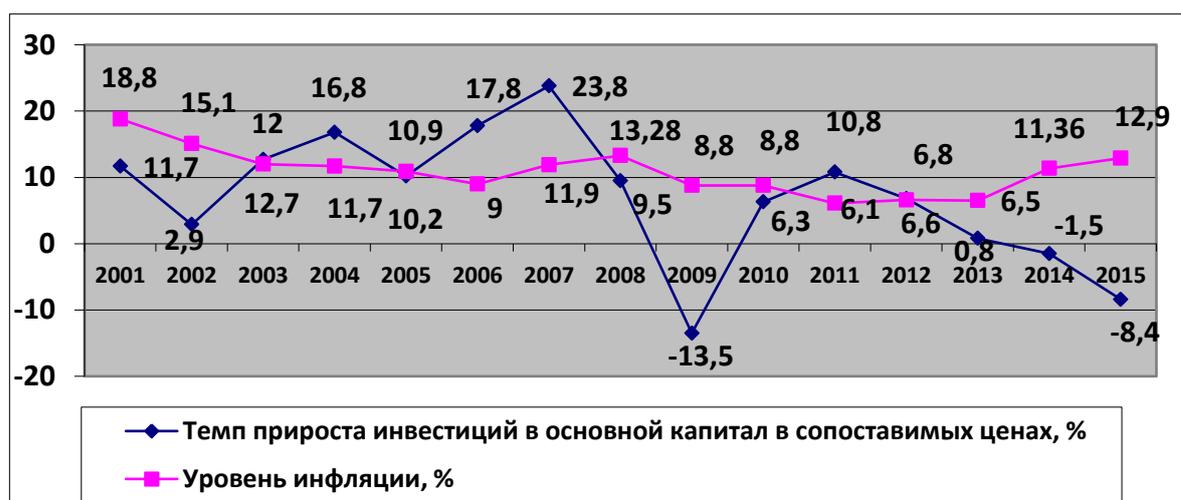

Рисунок 1 – Сравнительная оценка динамики инвестиций в основной капитал РФ и уровня инфляции за 2001-2015 гг. (по данным Росстата)

Проанализируем структуру инвестиций в основной капитал РФ, особое внимание уделим зарубежным инвестициям, включая банки, и частным инвестициям. Внимание к этим категориям покажет, насколько сильно влияние международной геополитической ситуации на объемы инвестирования. Иные инвестиционные источники хоть и обладают существенным потенциалом, но в условиях структурного кризиса экономики вряд ли смогут дать дополнительный рост.

Таблица 1

Структура инвестиций в основной капитал РФ по источникам финансирования за 2006-2015 гг. (по данным Росстата), %

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего инвестиции в основной капитал, в т.ч.:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
собственные средства	42,1	40,4	39,5	37,1	41,0	41,9	44,5	45,2	45,7	50,2
привлеченные средства, в т.ч.:	57,9	59,6	60,5	62,9	59,0	58,1	55,5	54,8	54,3	49,8
кредиты банков, в т.ч.:	9,5	10,4	11,8	10,3	9,0	8,6	8,4	10,0	10,6	8,1
зарубежных банков	1,6	1,7	3,0	3,2	2,3	1,8	1,2	1,1	2,6	1,7
заемные средства других организаций	6,0	7,1	6,2	7,4	6,1	5,8	6,1	6,2	6,4	6,6
зарубежные инвестиции	-	-	-	-	-	-	-	0,8	0,9	1,2
бюджетные средства	20,2	21,5	20,9	21,9	19,5	19,2	17,9	19,0	17,0	18,3
внебюджетные фонды	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2	0,4	0,3	0,2	0,3
средства организаций и населения на дол.строительство, в т.ч.:	3,8	3,7	3,5	2,6	2,2	2,0	2,7	2,9	3,5	3,2
средства населения	1,3	1,5	1,9	1,3	1,2	1,3	2,1	2,3	2,7	2,4
прочие	17,9	16,4	17,7	20,4	21,9	22,3	20,0	15,6	15,7	12,1

Анализ структуры инвестиций в основной капитал за 2006–2015 гг. (табл. 1) показал, что изменение привлеченных средств также соответствует периодам кризиса, общее снижение составило 8,1 %, при этом в абсолютном выражении увеличился на 3019,3 млрд. руб. (без учета изменения цен).

Рассмотрим динамику по зарубежным привлеченным средствам («зарубежные банки» и «зарубежные инвестиции»). Однозначного вектора снижения или уменьшения доли таких инвестиций не наблюдается, размер инвестиций в общем объеме не существенен (1,2–3,5 %), но видна зависимость увеличения доли зарубежных вложений именно в периоды экономических кризисов до 3,2–3,5 %. В абсолютных величинах мы увидим схожую зависимость: пик вложений кредитов иностранных банков приходится на 2008 г. (198,1 млрд. руб.) и на 2014 г. (265,2 млрд. руб.). Можно предположить, что вложения в «кризисную» экономику России не имеет

тех рисков, о которых часто говорят эксперты, и, более того, позволяют доступ зарубежным инвесторам к «подешевевшим» ресурсам.

Также обратим внимание на еще один потенциальный источник привлечения дополнительных инвестиций в период кризиса – средства населения. В структуре инвестиций по данным Росстата посчитаны и выделены только «средства населения на доленое строительство» и они повторяют закономерности, которые были выявлены при анализе зарубежных инвестиций. Пик инвестиционной активности в 2008 г. – 1,9 % (232,3 млрд. руб.) и в 2014 г. – 2,7 % (281,7 млрд. руб.).

Проведя анализ, мы получили выводы, идущие вразрез со сложившимся общественным мнением – при относительном снижении практических всех видов инвестиций в период экономического кризиса, наблюдается рост привлечения зарубежных денежных средств и вложений домохозяйств. Таким образом, дополнительное привлечение внешних инвестиций в период геэкономических кризисов возможно в условиях создания адекватной системы региональной экономической политики. Также пристальное внимание необходимо уделять потенциалу внутренних инвестиций. Основными источниками внутренних инвестиций региона могут стать сбережения домохозяйств, которые в настоящее время практически исключены из экономики страны. Ученые оценивают финансовый потенциал домохозяйств в размере до 30 % от необходимого объема. Основой механизма привлечения внутренних инвестиций в региональные экономики может стать эффективная политика в сфере привлечения и использования финансовых ресурсов домохозяйств. Дальнейшее исследование предполагает анализ внешнего и внутреннего инвестиционного потенциала в разрезе регионов России.

Библиографический список

1. Красавин А. В. Инвестиции в России – новые тенденции // Финансы и кредит. – 2008. – № 15(303).
2. Русавская А. В. Инвестиции и инвестиционный потенциал региона // Финансы и кредит. – (37) УЭКС, 1/2012.
3. Шидов А. Х. Региональные аспекты инновационно-инвестиционного развития (теория и практика анализа инвестиций). – СПб. : СПб ГУЭФ, 2000. – 158 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ РЕГИОНОВ РФ

И. Р. Мизхатова

*Магистрант,
Казанский инновационный университет,
г. Набережные Челны,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article points to the lack of attention in the Russian legislation to the indicators that identify problems and their causes in the functioning of special economic zones. The author proposes a set of criteria, the use of which will give both quantitative and qualitative assessment of the SEZ business environment, taking into account the specifics of the region.

Keywords: Special Economic Zone; business environment.

Особая экономическая зона (сокращённо ОЭЗ) – ограниченная территория в регионах, с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных или иностранных предпринимателей. Создана Министерством экономического развития Федеральный закон № ФЗ-116 от 22 июля 2005 г. [3].

«Цель создания особых экономических зон – развитие высокотехнологичных отраслей экономики, импортозамещающих производств, туризма и санаторно-курортной сферы, разработка и производство новых видов продукции, расширение транспортно-логистической системы» [1, с. 12]. Развитием особых экономических зон в России занимается специально созданная управляющая компания – ОАО ОЭЗ «Особые экономические зоны», единственным акционером которого является государство.

На территории ОЭЗ действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Инвесторы получают созданную за счет средств государственного бюджета инфраструктуру для развития бизнеса, что позволяет снизить издержки на создание нового производства. Благодаря режиму свободной таможенной зоны резиденты используют значительные таможенные льготы, кроме того предоставляется ряд налоговых преференций. Система администрирования «одно окно» позволяет упростить взаимодействие с государственными регулирующими органами.

«В российских регионах существуют особые экономические зоны четырёх типов: 1. промышленно-производственные зоны или промышленные; 2. технико-внедренческие зоны или инновационные; 3. портовые зоны; 4. туристско-рекреационные зоны или туристические» [2, с. 45].

Предпринимательская среда особой экономической зоны – это наличие условий и факторов, воздействующих на субъекты предпринимательской деятельности и требующих принятия управленческих решений для их устранения или приспособления. Она представляет собой интегрирован-

ную совокупность объективных и субъективных факторов, позволяющих субъектам предпринимательства добиваться успеха в реализации поставленных целей. Очевидно, что состояние этой среды требует регулярного совершенствования. Однако современное российское законодательство, регулирующие функционирование ОЭЗ, не предлагает критериев, позволяющих комплексно оценить состояние предпринимательской среды в ОЭЗ. В частности, законодательство не содержит показателей, на основе которых было бы возможно провести анализ взаимодействия резидентов ОЭЗ с органами власти всех уровней. Вследствие этого возникают ситуации, когда инвестор, получив поддержку на одном уровне, сталкивается с препятствиями на другом. В результате отсутствия четкого разграничения полномочий между органами исполнительной власти некоторые крупные инвестиционные проекты не были реализованы на территории РФ.

Автором разработана система критериев, позволяющих оценить состояние предпринимательской среды в особых экономических зонах регионов РФ: 1. величина капитала ОЭЗ и динамика его изменения; 2. сальдо денежных потоков от текущих и инвестиционных операций ОЭЗ; 3. динамика изменения основных средств ОЭЗ; 4. состояние по задолженностям ОЭЗ; 5. оценка чистой прибыли (убытка) ОЭЗ; 6. количество коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, получивших статус резидента ОЭЗ; 7. количество рабочих мест, которые созданы на территории ОЭЗ; 8. объем инвестиций, в том числе капитальных вложений, которые осуществлены резидентами в соответствии с заключенными ими соглашениями об осуществлении деятельности; 9. качество эксплуатации инженерной инфраструктуры; 10. оценка внешнего аудита; 11. уровень социальной ответственности (промышленная безопасность и охрана труда); 12. минимизация отраслевых, страновых и региональных, финансовых, правовых, операционных, экологических и имущественных рисков; 13. результаты опроса резидентов ОЭЗ с целью выяснения качества содействия со стороны различных уровней исполнительной власти; 14. учет специфики и приоритетов региона, на территории которого создана ОЭЗ.

Оценка качества предпринимательской среды на основе указанных критериев позволит выявить не только проблемы ОЭЗ, но и причины их возникновения. Важными эффектами станут повышение ответственности чиновников за сроки выполнения своих обязательств; учет мнения предпринимателей при принятии органами исполнительной власти решений; определение объективных оснований для сдерживания повышения стоимости энергоносителей в ОЭЗ; совершенствование региональной социально-экономической инфраструктуры и др.

С учетом изложенного, можно сказать, что обеспечение благоприятной предпринимательской среды в ОЭЗ даст не только ощутимые выгоды предпринимателям, но и создаст практики социально-экономической дея-

тельности, которые можно применить не только в ОЭЗ, но и на остальном экономическом пространстве регионов РФ.

Библиографический список

1. Баронов В. И., Костюнина Г. М. Свободные экономические и офшорные зоны. – М. : ИНФРА-М. – М., 2013. – 560 с.
2. Замятин Б. И. Свободные экономические зоны. Опыт, проблемы создания и развития. – М. : ТГУ, 2011. – 287 с.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск № 3831, 27 июля 2005 г.

VI. PROBLEMS OF STATE MANAGEMENT OF DEVELOPMENT IN REGIONS

DANGER OF THE SHADOW ECONOMY FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

A. I. Utkin

*Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
Ivanovo branch, Ivanovo, Russia*

Summary. In this article the author writes about the impact of the shadow economy on the economy of the region in Russia and other countries. In the process of this analysis the author causes and shows the prevalence of the informal sector in the world. He presents the methods of combating the shadow economy which used in various countries, and proposes own recommendations. The author demonstrates the necessity of developing a universal set of measures for the elimination of the informal sector at all levels of public life.

Keywords: shadow economy; regional economy; criminal structures; unreported income; methods of combating the shadow economy.

The level of development of regional agriculture in all countries depends on the functioning of the consumer market as the most important element of the market infrastructure which concentrates the totality necessary for the life of the population of trade flows. So at the present time due to the constant changes in the world economy the informal sector represents a huge danger for the consumer market of the region and the regional economy as a whole. The activities of the various illegal businesses and individual illegal traders pose an immediate threat to the life and health of the person. People are caught up in the criminal system which impacts on quality of life and deprives law-abiding citizens of the ability to meet their needs.

The problem of the shadow economy is also relevant because of the instability of the economy of the region functioning as a result of the replacement of one social order by another. In developed countries the transition from industrial society to post-industrial at the turn of XX–XXI centuries led to the aggravation of social-economic relations which pose threat to human life. The democratization of political power and its increasing interference in market mechanisms has led to the active participation of underground entrepreneurs in the production and distribution of prohibited goods and services such as drugs, prostitution, weapons for terrorist groups. As the economy of the region economically affects on humans and a factor of social stability, illegal actions are a profitable source of income in the bypass state and at the same time contribute to the overthrow of political, economic and juridical institutions.

Of course, the income of the informal sector is not included in official state bodies because they represent the result of informal economic agents operating outside the law. However in today's world the amount of unreported income grows in scope every year [2]. This is due to the absence of the ruling forces awareness of the need for strong regulation of the regional economy in order to achieve the desired and significant results for society.

So this situation is characteristic for Russia. Here's to 2015 the income from illegal transactions was approximately 25–40 % of total GDP while previously its value had a much smaller proportion [3]. It definitely hinders the development of legal frameworks for regional management and threatens a violation of the country's economic security.

Let's consider developing countries and third world countries. The situation with the shadow economy has already reached critical proportion. In such countries as Thailand, Bolivia, Nigeria the income from activities of criminal organizations made up 50–80 % of the total GDP [3]. This is due to the low level of quality of life. So illegal activity becomes an only possibility for population to satisfy the required needs and to survive.

In developed countries the share of shadow economy is not so great. But even here every year there is a gradual increase in the number of enterprises engaged in criminal activity. For example, the U.S. share of the illegal income made by 2015 is 10–15 %, although in previous years reached approximately 8–20 % of GDP [3]. This situation can be explained by the enormous spread of hundred dollar bills, which increasingly are persons outside the law [1].

To prevent further spread of the influence of the shadow sector on the development of regional economy of the ruling forces of countries around the world need to develop a universal set of measures for the elimination of criminal organizations. Thus the main goal of the struggle with shadow economy must be the legalization of the unofficial economy which doesn't contrary to the laws of the state and the suppression of different factors which contribute to the strengthening of criminal organizations. Using certain tools, it is necessary to consider both the economic and legal aspects, along with social. This will eliminate the informal sector at all levels of public life and normalize the functioning of the regional economy.

In spite of the significant increase in the share of income received illegally the Russian federal bodies apply certain measures to counteract it [1]:

1. *Reforms in tax system* help to remove money supply from the underground environment;
2. *Cruel fight against corruption*;
3. *The organization of a favorable investment climate in the country* provides a return exported capital;
4. *The suppression of clandestine production facilities*;
5. *Preventing money laundering* by strengthening the control over financial flows.

However, as shown by the presented percentages of the share of informal income in Russia, the methods are far from perfect. Therefore to effectively combating criminal structures in the market it is necessary to create a new program.

As one of the measures the complex system to combat the shadow economy, the Finance Ministry of Italy has proposed to introduce non-cash payment transactions exceeding the amount of one thousand euros which, in their opinion, will provide the cash flows to real economic sector of the region. Also they consider the possibility of the transfer of all salaries of state employees including employees of state organs to a rationing system [2].

Another possible measure was proposed in the United States. The least common of the informal sector is achieved here thanks to extensive work on the identification of the facts of tax evasion in connection with the export of funds from the country and their relocation abroad [2].

Attempts to develop combating mechanisms were made in Latvia. They involve the collection of any personal data about each buyer who spent over 2000 dollars in cash over the past year [2]. In connection with application of this scheme only for residents of this country it is possible to meet experience difficulties related to the purchase of illegal goods in the next to Latvia countries.

If you look at the UK, in 2015 was organized a special team on behalf of the ruling forces. It monitors especially high incomes in each region while Greece has a policy against non-payers of taxes [2].

Also a comparison of income and expenses can act as well as measure which is necessary for effective fight against the informal sector. This method is, for example, in comparing the incomes of the official or a big manufacturer with his legal costs. For the detection of violations must be followed by the elimination of surplus revenues. This makes it possible to reduce the proportion of corrupt enterprises and in the situation with Russia to reduce the degree of bureaucratic arbitrariness.

In regard of key importance to the economy of the region for foreign economic activities of the leadership of any country must create equal opportunities for all regions in the overseas market and to strengthen the legal framework for the regulation of taxation. This will reduce the activity of monetary circulation among the criminal elements.

Finally, another measure to reduce the shadow sector can be motivating powers of the region to cooperate with legal small business. This will help to identify new prospects for the development of regional economy and to reduce the share of the population involved in the criminal sphere of activity.

In conclusion, in the conditions of market mechanisms worldwide shadow economy represents a huge danger to the regional economy because it contributes to the degradation of society at all levels and, increasing number of people in a criminal environment, destroys the system of trade flows which is necessary for normal functioning of the population. The reason for the enormous prolifera-

tion of criminal organizations in various countries is the lack of an effective program of action to eliminate them and economic instability coupled with lack of regulatory influence from the ruling forces. Governments need to develop a universal set of measures which allow to counteract the shadow economy and to eradicate it at all levels of public life.

Literature

1. Пескова Д. Р. Теневая экономика и экономический рост - определение направлений взаимовлияния // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике. – М. : Научный эксперт, 2011. – С. 360–374.
2. Рябушкин Б. Т., Чурилова Э. Ю. Методы оценки теневого и неформального сектора экономики. – М. : Финансы и статистика, 2003. – С. 26.
3. Эриашвили Н. Д., Казиахмедов Г. М., Артемьев Н. В. и др. Экономика и право. Теневая экономика: учебное пособие / под ред. Н. Д. Эриашвили, Н. В. Артемьев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2015. – 405 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Н. П. Харченко

*Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный
университет,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. Currently, small business is the most mobile and effective. He is able to adapt to changing market conditions, has a high potential for rapid goods market saturation, and most importantly – does not require a large initial capital for their production and commercial launch.

Keywords: state; entrepreneur; small and medium business.

Малый бизнес на сегодняшний день становится перспективой дальнейшего развития ВВП, создания и усиления конкуренции на рынке, образования среднего класса в обществе, тем самым обеспечивая занятость населения. В ряде проблем, которыми сопровождается развитие малого бизнеса, лидирующие позиции занимают проблемы финансирования. Тот факт, что в развитых странах малый бизнес производит от 55–60 % ВВП, а в российской экономике его доля составляет порядка 12–15 %, заставляет держать эту проблему под очень пристальным взглядом. В этом заключается актуальность выбранной темы.

Государственная социально-экономическая политика в Российской Федерации непосредственно включает в себя политику развития малого предпринимательства. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а

также органы местного самоуправления, осуществляют совокупность целого ряда правовых, политических, экономических, социальных, образовательных и иных мер помощи в реализации целей «молодых» предпринимателей.

Целями, обуславливающими государственную политику в области развития малого бизнеса в Российской Федерации, выступают:

1) поддержка развития субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации;

2) обеспечение благоприятного климата и необходимых условий для роста субъектов малого и среднего предпринимательства;

3) обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего бизнеса на конкурентном уровне;

4) оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;

5) увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;

6) обеспечение стагнации в сфере занятости населения и развитие самозанятости;

7) создание условий для роста доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта;

8) увеличение доли уплаченных налогов предпринимателями в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов [3].

Следует признать тот факт, что существование малого бизнеса невозможно без финансовой поддержки государства. К направлениям такой поддержки следует отнести два вектора:

1) создание внутри государства институциональной среды, необходимой для функционирования бизнеса, в том числе и малого;

2) содействие и помощь отдельным мелким и средним предприятиям в целях их лучшей адаптации к условиям хозяйствования в той или иной стране [1].

На сегодняшний день происходит сокращение прямых методов поддержки малого бизнеса в пользу косвенных. Непосредственная финансовая помощь в форме кредитов или государственных гарантий по кредитам предоставляется уже не всем и каждому предпринимателю, а выборочно. Примерами таких ситуаций может служить оказание помощи в расширении и модернизации эффективно работающих фирм, экспортных предприятий, инновационного малого бизнеса, а также для создания предприятий в депрессивных районах, или фирм, работающих по государственным заказам.

Перед государством стоит множество трудно реализуемых задач, к которым следует отнести формирование благоприятной среды для процветания бизнеса вообще и малого бизнеса в частности. Налоговые льготы и финансирование выступают характерными формами поддержки, отражающими всю серьезность подхода к этой проблеме [2].

Финансирование малых предприятий всегда было трудностью для «молодых» бизнесменов, поскольку своих средств почти не было, а кредиты были малодоступны. Именно поэтому малый бизнес нуждается в финансовой помощи правительства. В США эту роль взяла на себя Администрация по делам малого бизнеса, которая предоставляла малым предприятиям займы на льготных условиях, если эти предприятия не могли получить их в другом месте, а также выдавало гарантии для получения займов в частных коммерческих банках. Однако, вскоре стало ясно, что большинство предпринимателей склонны к оппортунистическому поведению, которое проявлялось в невозвращении кредитов государству. На вопрос о том, какие же виды поддержки со стороны государства существуют, был найден вполне объективный ответ:

1) прямое субсидирование деятельности – обычно осуществляется в небольших объемах в форме грантов или по конкурсу через Фонды поддержки и развития малого предпринимательства;

2) субсидирование процентов по полученным или погашенным кредитам банков в части ставки рефинансирования (также предоставляется по конкурсу);

3) предоставление поручительств и гарантий по кредитам предприятий с недостаточным залоговым обеспечением [2].

Помимо оказания государственной поддержки, существует также следующая совокупность методов финансирования предприятий малого бизнеса, которая включает в себя:

1) самофинансирование;

2) венчурное финансирование;

3) банковские кредиты;

4) кредиторская задолженность;

5) лизинг;

6) кредиты и займы некредитных организаций [3].

Неоднозначно понимание и того, что стартовый этап предприниматель обеспечивает исключительно внутренними ресурсами, поскольку иные источники для него не подходят да и недоступны, за исключением очень рискованных займов от физических лиц или каких-либо кредитных кооперативов. Кредиторская задолженность, как значительный и ответственный инструмент финансирования, предприятие получает только по мере своего становления. Нельзя не обратить общее внимание на то, что этому инструменту следует отдать должное, так как при грамотной политике в области заключения договоров с поставщиками можно добиться суще-

ственных отсрочек и тем самым увеличить объемы своего бизнеса. Прибыль предприятия и банковские кредиты, как возможность использования этих источников, служат огромным плюсом на пути роста бизнеса. Однако, забывать о том, что доступность такого источника, как банковский кредит в России, для малого предпринимательства низкая, не стоит.

Это обусловлено такими причинами, как:

- расширяясь на арендуемых площадях и оборудовании, проблематично получить долгосрочный кредит, который бы позволил предпринимателю уйти от такой схемы и снизить свои расходы;
- отсутствие кредитной истории или ее малый срок;
- непрозрачность малого предпринимательства в результате высокой налоговой нагрузки (налог на имущество, транспортный налог, страховые взносы и прочее) делает риск максимально высоким, итогом чего служит отказ в кредите, несмотря на перспективность проектов многих предпринимателей [2].

Если предприятие сопровождает прогресс и подъем на производстве, то в дальнейшем уже можно рассчитывать на получение более «длинных» банковских кредитов и лизинга, а также других, более долгосрочных инструментов финансирования. Несмотря на более высокую стоимость источника, преимуществом лизинга для предприятий перед кредитованием становится возможность отнесения лизинговых платежей на расходы фирмы, длительный срок предоставления ресурсов. Крупные лизинговые компании могут приобретать необходимое оборудование за рубежом или у поставщиков на более выгодных условиях, что вполне может нивелировать разницу в процентах между кредитом банка и лизинговыми платежами. Однако и данный инструмент в российской специфике не всегда приемлем для малого бизнеса. В основном, данная проблема связана с режимом налогообложения малых предприятий, находящихся в большинстве своем на специальных режимах налогообложения и не имеющих возможность принятия к вычету НДС, включаемый в лизинговые платежи [1].

Таким образом, финансовое обеспечение малого бизнеса во многом зависит от возможностей и перспективы самого бизнеса. Государственные программы поддержки существуют так же, как и развитие банковского кредитования в сегменте малого бизнеса, но открытость и доступность этих ресурсов остается очень низкой.

Также хочется отметить, что, несмотря на трудности, развитие кредитования в России имеет все-таки положительные и далеко идущие перспективы. Это связано с серьезностью, с которой государство относится к вопросам поддержки «молодых» предпринимателей.

Использование в качестве залога не только имущества и активов компании, но и товаров в обороте, снижение налогооблагаемой базы на прибыль, – все это показывает свою положительную сторону для бухгалтерии малого предприятия.

Поэтому, учитывая множество проблем и обилие трудностей, перспективы малого бизнеса в кредитовании и других способах финансирования стоит оценивать как достаточно благополучные и удачные. Сотрудничество малого бизнеса и государства должно начать приносить обоюдную выгоду в будущем, и это обязательно поможет преодолеть экономический кризис, а также поднять уровень благосостояния населения.

Библиографический список

1. Мониторинг состояния малого и среднего бизнеса России в условиях кризиса. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.opora.ru/analytics/our-efforts/2010/04/01>
2. Все о малом предпринимательстве: полное практическое руководство / под ред. А. В. Касьянова. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М. : ГроссМедиа: РОСБУХ, 2013.
3. Малый бизнес: опыт зарубежных стран / Л. Н. Тэпман; под ред. В. А. Швандара. – М. : ЮНИТИ, 2012.

VII. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

САНАТОРИЙ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Е. В. Семелева
Н. А. Замотаева
Т. В. Лукьянова

*Кандидат медицинских наук,
кандидат сельскохозяйственных наук,
кандидат исторических наук,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. Spa business in Russia is part of government social policy and an important public health section. Getting information about the degree of satisfaction with the services directly to the consumer sanatorium services - is a way of social control quality spa services. We conducted a medical and sociological research in order to establish the value and features of selection criteria sanatorium patient organizations and their level of satisfaction with the services received.

Keywords: spa organization; patient satisfaction; quality of spa services.

Актуальность. Существенная роль в укреплении здоровья и профилактике заболеваний принадлежит государственным мерам в области охраны здоровья, осуществляемым здравоохранением. Реформирование и модернизация отрасли последнего десятилетия существенно ослабили внимание к этому важному звену здравоохранения [2; 3]. К концу 2015 г. в России насчитывалось 1,88 тыс. санаторно-курортных учреждений. Доля санаториев и пансионатов с лечением среди всех санаторно-курортных учреждений составила 65,3 %. Численность потребителей санаторно-курортных услуг в 2015 г. составила 5,93 млн. человек, практически каждый житель России потенциально является клиентом санаторно-курортных учреждений, однако на практике услугами санаториев пользуется менее 4 % населения страны [1].

Материалы и методы. В мае 2016 г. – августе 2016 г. на базах открытого акционерного общества «Санаторий «Алатырь»» (Республика Мордовия, Ичалковский район, п. Смольный), открытого лечебно-оздоровительного акционерного общества «Мокша» (Республика Мордовия, г. Ковылкино) и санаторно-оздоровительного комплекса «Надежда» (Республика Мордовия, Рузаевский район, с. Сузгарье) методом случайной выборки было проанкетировано 360 пациентов с целью установления значимости и особенности критериев выбора санаторно-курортной организации и уровня удовлетворенности полученными услугами.

Полученные результаты и их обсуждение. В результате анкетного опроса мы получили возможность оценки удовлетворенности пациентов предоставляемыми в санаториях услугами.

В ходе исследования было выявлено: основной целью приезда в санаторий пациенты считают лечение – (53 %), на втором месте оздоровление – (41 %) и только – (6 %) назвали целью своего выбора отдых. Больше половины респондентов (57 %) предпочитают приезжать в санаторий с семьей. 51 % пациентов определили состояние своего здоровья как практически здоровы, 43 % – болен, остальные 6 % – затруднились с ответом. Анкетирование показало, что большая часть опрошенных – женщины (57 %), возможно, для них вопросы профилактики и сохранения своего здоровья имеет большее значение. Респонденты в возрасте до 20 лет составили – 11 %; в возрасте от 20 до 40 лет – 27 %, в возрасте от 40 до 60 лет – 54 % и 8 % в возрасте старше 61 года.

Самостоятельно, за полную стоимость, приобрести путевку 42 % опрошенных. В основном (84 %) все респонденты приехали из городов (Саранск, Рузаевка, Ковылкино, Пенза, Ульяновск) и только 16 % из сельской местности (Республика Мордовия, Пензенская область, Нижегородская область). 45 % опрошенных посещают санаторно-курортные организации реже 1-го раза в год, 39 % – 1 раз в год, 10 % – чаще 1-го раза в год, и 6 % – никогда ранее не посещали санатории. Длительность поездки респондентов варьирует: 7–14 дней – 52 %, 19 до 24 дней – 38 %, более 28 дней – 8 %, и только 2 % на выходные/праздничные дни.

Основными критериями выбора санатория для пациентов, прибывших на лечение, отмечены следующие: наличие природных лечебных факторов и возможности лечения немедикаментозными методами (57 %); квалификация медицинского персонала (13 %); оснащенность современным оборудованием (11 %); ценовой фактор (льготы) (9 %); рациональное и полноценное питание (6 %); территориальное расположение (близость санатория к месту проживания) (4 %). Выбрали повторно тот же санаторий (факт наличия предшествующего положительного опыта) «Мокша» (37 %), «Алатырь» (24 %) и «Надежда» (12 %). Основными источниками информации респондентов о санаториях являлись: знакомые/друзья (63 %), ранее побывавшие в здравницах; специалисты учреждений здравоохранения – 18 %; информация с форумов сети Интернет/реклама (туристические фирмы) – 9 %. четвертое туристические фирмы (3 %).

Пациентам было предложено оценить в баллах от 1 до 5, полученные процедуры и услуги, (где: 5 баллов соответствует – оказанные услуги превзошли Ваши ожидания, Вы полностью удовлетворены; 4 балла – оказанные услуги соответствовали Вашим ожиданиям, Вы удовлетворены; 3 балла — оказанные услуги не соответствуют Вашим ожиданиям, но допустимы по соотношению «цена-качество»; 2 балла – оказанные услуги не соответствуют Вашим ожиданиям; 1 балл – услуги низкого качества). Резуль-

таты анкетирования свидетельствуют, что респонденты в целом удовлетворены оказываемыми услугами, во всех трех санаториях. Наиболее высоко пациенты оценили открытое акционерное общество «Санаторий «Алатырь»» (n=120): квалификация персонала $4,9 \pm 0,4$; культура обслуживания $4,8 \pm 0,5$; лечение $4,7 \pm 0,4$; питание $4,7 \pm 0,5$; проживание $4,5 \pm 0,4$; спортивно-оздоровительные услуги $4,4 \pm 0,5$; сервисные услуги $4,4 \pm 0,5$; диагностика $4,6 \pm 0,4$.

На втором месте открытое лечебно-оздоровительное акционерное общество «Мокша» (n=120): квалификация персонала $4,6 \pm 0,4$; культура обслуживания $4,6 \pm 0,5$; лечение $4,5 \pm 0,4$; питание $4,5 \pm 0,3$; проживание $4,4 \pm 0,4$; спортивно-оздоровительные услуги $4,3 \pm 0,3$; сервисные услуги $4,3 \pm 0,1$; диагностика $4,2 \pm 0,4$.

Третье место – санаторно-оздоровительный комплекс «Надежда» (n=120): квалификация персонала $4,4 \pm 0,3$; лечение $4,3 \pm 0,4$; проживание $4,1 \pm 0,2$; культура обслуживания $3,7 \pm 0,6$; диагностика $3,6 \pm 0,4$; питание $3,5 \pm 0,7$; спортивно-оздоровительные услуги $3,4 \pm 0,4$; сервисные услуги $3,3 \pm 0,3$.

Выводы. Удовлетворенность пациента результатами полученных услуг, является основным критерием оценки качества лечения и оздоровления на курорте. Оценка санаториев самими пациентами информативна и, чем больше пациентов поставят одну и ту же оценку, тем более значимо будет ее влияние, в том числе как критерия выбора той или другой санаторно-курортной организации. Особенно с учетом того факта, что при получении информации и выборе подходящего санатория более половины респондентов указали мнение знакомых/друзей.

Библиографический список

1. Анализ рынка санаторно-курортных услуг в России в 2011–2015 гг., прогноз на 2016–2020 гг. URL: http://businessstat.ru/images/demo/resort_services_russia_2016.pdf (дата обращения: 2015).
2. Семелева Е. В. Роль информационно-пропагандистской системы в формировании здорового образа жизни населения в преклонном возрасте // Инновационные технологии в образовании и здравоохранении: практическая реализация и социальный эффект : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В. В. Орловой. – Томск : СибГМУ, 2014. – С. 242–243.
3. Семелева Е. В., Шилов А. А. Анализ потребности населения республики Мордовия в услугах традиционной медицины // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2014. – Т. 9, часть 2. – С. 476–478.

VIII. CIVIL SOCIETY AND SPECIAL ASPECTS OF POLITICAL PROCESS IN REGIONS

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НА СТАВРОПОЛЬЕ В 50-Х–60-Х ГГ. XX ВЕКА

Е. В. Калабухова

*Аспирант,
Ставропольский государственный
педагогический институт,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. This article examines the development of fine arts in the Stavropol region in the 50s–60s. The twentieth century in terms of artistic and historical process. In the study, we consider the artists of the older generation, those who actively shaped the artistic tradition, immediately after the war. The purpose of work show a sort of "portrait of time" on the example of the work of artists-jubilee in 2016 from a museum collection of the Stavropol Regional Museum of Fine Arts.

Keywords: art; Stavropol; artists; heroes of the day; Soviet era.

В 2016 году Ставропольский краевой музей изобразительных искусств отмечает свой 55-летний юбилей. Музей изобразительных искусств является самым крупным хранилищем художественных ценностей в крае, проводя научно-исследовательскую и научно-просветительскую работу, организует выставки художников и коллекционеров. Предметы из музейной коллекции со временем становятся «символом эпохи», отражая события времени и вызывая интерес для научного исследования [3, с. 118].

Художественная жизнь края имеет свою историю, наиболее яркие страницы, которой связаны с именами выдающихся деятелей изобразительного искусства. В данной статье мы рассматриваем художников старшего поколения, тех, кто активно формировал художественные традиции сразу после войны. В этом году многие из них отмечают свой юбилей: 90-летие Г. М. Скалиной; 95-летие В. А. Леонтовича, А. С. Муравьева; 100-летие Н. С. Качинского, Б. Н. Бессонова; 105-летие А. А. Попова, 115-летие В. И. Голубева.

В 1938 г. в г. Пятигорске был проведен I съезд художников Орджоникидзевского края (Ставропольский край с 1937–1943 гг.). В 1939 г. состоялась первая в г. Ставрополе выставка произведений мастеров изобразительного искусства, где свои работы представил В. И. Голубев. Во время войны он становится председателем правления Союза художников, с 1942 г. одновременно и уполномоченным Художественного Фонда СССР.

В этом году исполняется 115 лет со дня рождения художника-пейзажиста Владимира Ивановича Голубева. Следует отметить, что неплохих творческих успехов живописцы Ставрополя достигли в жанре пейзажа. В. И. Голубев в своих жизнеутверждающих пейзажах «В горах Кавказа. Эльбрус», «В горах Теберды», «Домбайская поляна», «Архыз, дождь», «На месте дуэли М. Ю. Лермонтова» воспевают удивительную природу Кавказа, его горы и реки, обширные степи, знаменитые пушкинские и лермонтовские места. Интересен пейзаж, показывающий неброскую красоту среднерусской природы «Поленово. Поляна». Ощущение покоя и ясности, которым проникнут художественный образ природы, усиливает и колорит картин: краски очень тонкие, сближенные по цвету, как бы переливаются одна в другую. Каждая работа В. И. Голубева характеризует его как искреннего, тонко чувствующего и понимающего природу живописца [2, д. 16. л. 5].

В 1946 г. в Ставрополе открылась краевая отчетная художественная выставка, посвященная Дню Победы. Ее участниками стали новоселы Ставрополя, в том числе Бессонов Борис Николаевич и Качинский Николай Станиславович, которым в 2016 году исполнилось бы 100 лет.

Борис Николаевич фронтовик, человек разносторонних дарований, увлекавшийся музыкой, поэзией, киноискусством был одним из ведущих художников Ставрополя 50–60-х гг. Б. Н. Бессонов много времени уделял общественной работе, публиковал статьи о творческой работе художников Ставрополя, был незаурядным мастером пейзажа. Примером могут служить запоминающиеся образы горной природы на картинах: «Пейзаж с рекой», «Истоки горной реки», «Поток. Река Теберда», «Осень», «Весна» [2, д. 6, л. 2]. Его живопись действительно написана сердцем, в ней скрыты личные переживания. Это особое знание красоты природы, где история родины и душа художника слиты в единое живописное целое.

Обращение к современным темам прочно заняло центральное место в творчестве художников края, в том числе и у Качинского Николая Станиславовича, который жил и творил в Железноводске и поселке Иноземцево. Качинским написано много жанровых полотен – «Монтажники», «Провода уходят в степь», где в центре внимания автора – образы рабочих, строителей. Значительное пополнение коллектива живописцами из числа демобилизованных фронтовиков способствовало тому, что в середине 1950-х гг. начался новый подъем художественной жизни в крае.

Приток художников в крае шел в основном по трем направлениям. Краевую организацию Союза художников дополнили выпускники Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (А. А. Попов, Б. А. Бендик, Г. А. Киракозов., Н. С. Шаулов); Краснодарского художественного училища (Г. Д. Авсаджанов, В. А. Леонтович, А. С. Бочаров, К. Г. Казанчан, П. С. Горбань, В. А. Шегедин); Ростовского художественного училища (В. С. Барташевич, А. С. Муравьев). Почти все

выпускники художественных учебных заведений, приезжавшие на Ставрополье, были живописцами, это привело к тому, что живопись стала ведущим видом изобразительного искусства на Ставрополье.

Многие художники стали обогащать свои тематические композиции живым сюжетным действием, глубокими разносторонними разработками характеров героев. Получил свое развитие портретный жанр, где героем большинства произведений становится современник. Ставропольские художники в этот период создали много живописных портретов знаменитых людей края, передовиков производства, ветеранов войны и труда. В этом направлении наиболее показательна роль живописца из Кисловодска, фронтовика Попова Александра Алексеевича, 105-летие со дня рождения которого мы отмечаем. Попов-портретист, пылкий и наблюдательный мастер. Главным средством раскрытия образа у него является изображение человека крупным планом. Свою натуру А. А. Попов пишет на нейтральном фоне сильными широкими мазками пастозной живописи [2, д. 48, л. 5]. В работах «Польникова – защитник Северного Кавказа» и «Портрет Н. П. Гурского участника гражданской войны» автор показал сильные характеры, проверенные сложными событиями жизни.

1950-е гг. можно назвать переломными в развитии изобразительного искусства края. Художники решительно обратились к проблемам современности, к местной тематике. Вырос авторитет краевого отделения Союза художников СССР, подкрепленный многократным участием местных художников на республиканских и всесоюзных выставках. Большое значение для развития изобразительного искусства Ставрополья имела краевая тематическая выставка портрета «Наш современник» (1959) в г. Кисловодске, на которой самой интересной работой был признан портрет бойщика камня Пятигорского карьероуправления А. Высоцкого, написанный художником из г. Пятигорска В. А. Леонтовичем. В 1960 г. на первой республиканской выставке «Советская Россия» Леонтович обратился к теме счастливого детства своих юных современников в работе «Лето». Редкое качество живописца – умение передать полноту чувств, глубину переживаний, используя несложный жизненный мотив.

95-летие отметили бы в 2016 г. два известных художника-фронтовика, пережившие ужасы фашистского плена Леонтович Владимир Александрович и заслуженный работник культуры РСФСР Муравьев Александр Сергеевич. Художники родились в разных местах: Леонтович был родом из Ростова-на-Дону, Муравьев из г. Жиздра Калужской области. Но объединила их Родина за которую они воевали и которую в дальнейшем прославляли в своих работах.

С первых шагов творческой деятельности Владимира Леонтовича интересует человек. Центральное место в его работах занимают образы тружеников Ставрополья, каждый из которых интересен и ценен для художника. Многочисленные поездки Владимира Александровича по степ-

ным селам края и по горным аулам открывают перед нами неисчерпаемое многообразие человеческих характеров, способность художника проникнуть во внутренний мир человека. Он показывает своих героев в действии, в окружении привычной, обжитой ими среды, раскрывает психологию портретируемого, его настроение – «Портрет врача Эйдельмана. Пятигорск», «Доярка из Учкекена Земфира Семенова», «Кузнец Керим», «Скотник П. Нарижный». Портреты В. А. Леонтовича привлекают глубиной замысла и выразительного образа [5, с. 44].

В творчестве художников Ставрополья, особенно живописцев, в 1960-е гг. своеобразное развитие получили такие жанры, как индустриальный пейзаж. Появились более глубокие произведения по содержанию, намного разнообразнее по мотивам, сложнее по композиции, совершеннее по исполнению. Творчество графиков на Ставрополье развивалось медленнее. В 1964 г. на зональной выставке «Советский Юг» А. С. Муравьев и П. С. Горбань показали созданные ими в соавторстве графические серии «Газовики Ставрополья», посвященные рабочим, занятым на укладке газопровода; и «Тяжелые годы», рассказывающую о событиях военных лет.

Не менее интересна жизнь и творчество другого ставропольского художника-фронтовика – Муравьева Александра Сергеевича, внимание которого постоянно направлено на прославление труда рабочих. Частые поездки на заводы, новостройки, встречи с рабочими дают богатый материал для новых произведений. Складывается своя творческая манера: «серийность» в сюжетном решении темы, «фрагментарность» композиционного построения, где автор как бы заставляет зрителя посмотреть ближе на явления жизни, заглянуть внутрь их [5, с. 47]. Показательными в этом плане являются работы серии «Стройки X пятилетки». Трубы, краны, машины создают пластический ритм, динамику и атмосферу производственного процесса. В других графических работах художника проявляется глубина, поэтичность и выразительность – «Добрый дождик», «Дежурство в новогоднюю ночь».

В конце 1950-х гг. в крае стали работать мастера декоративно-прикладного искусства, среди них художник-керамист из г. Кисловодска Галина Матвеевна Скалина, 90-летие со дня рождения которой отмечается в 2016 г. Уже в 1961 г. Г. М. Скалина была участницей всесоюзной выставки «Искусство – в быт». Затем ее работы неоднократно экспонировались на ряде республиканских и зональных выставок. Произведения Г. М. Скалиной – предметы утилитарного назначения (сервиз для кофе, прибор для кваса, молока и др.), а также декоративные блюда и вазы, пластины, приборы, мелкая пластика [5, с. 70].

Оригинальным творческим мышлением, хорошо развитым чувством материала, высоким профессиональным мастерством обладала Г. М. Скалина. Простота и выразительность формы отличают ее многочисленные наборы посуды, керамические вазы, декоративные блюда и мелкую пла-

стику в традициях народного искусства. В декоративной композиции «Семья» под лукавым добродушным юмором угадывается глубокая любовь к человеку.

В 1960-е гг. советское изобразительное искусство обрело новый размах. Помимо выставок «Советская Россия» (1960, 1964, 1967) регулярно проводились зональные выставки «Советский Юг» (1964 – г. Ростов-на-Дону, 1967 – г. Краснодар, 1969 – г. Ставрополь). В 1960-х гг. многие художники побывали в зарубежных творческих поездках, принимали участие на международных выставках. В 1962 г. в ГДР на выставке произведений молодых советских художников был представлен чайный сервиз из фаянса Г. М. Скалиной. Впервые раздел «декоративно-прикладное искусство» был заявлен в 1964 г. на выставке произведений художников Ставропольского края в г. Ставрополь.

Развитие изобразительного искусства на Ставрополье в 1960-е гг. характеризовалось активной творческой деятельностью всего коллектива Союза художников края. Стал выше профессиональный уровень художников, профессиональное мастерство проявилось и в многофигурных тематических композициях. Интересней, глубже по психологической характеристике стали портреты современников. В лучших произведениях той поры появился более широкий охват исторических фактов и событий, продуманный тематический выбор, стремление к обобщению жизненного материала, глубоко-му изучению человека и отражению его духовного мира [1, с. 53].

За скромными строками биографических сведений, перечнем боевых и трудовых наград, у каждого за плечами – интересная и нелегкая жизнь, отданная искусству и людям. Это и участие в работе Союза художников, художественных советов, и регулярное участие в международных, всесоюзных республиканских и зональных выставках. Они находят различные средства для воплощения художественного образа, исторического прошлого, трудовых будней нашего народа. Ставрополь не миновал тех исторических процессов, которые шли в нашей стране. Искусство края в 50-60-х гг. развивалось по пути социалистического реализма. Пафос послевоенного становления, героика обыденного, романтическое восприятие исторического прошлого страны нашли свое отражение в работах художников-юбиляров. Различна стилистика их работ, но объединяет внимательное и бережное отношение к эпохе, роднит стремление к правде.

Данное исследование показывает что становление и развитие ставропольского отделения Союза художников (1938), создание краевого музея изобразительных искусств (1961) было закономерным историческим процессом. Актуальность данной темы проявилась в том, что за последние годы число художников в крае значительно возросло, а следовательно творческая деятельность Ставрополья не снижается: формируются новые таланты, добиваются творческих успехов известные мастера. Необходимо учесть и роль музея как уникального гуманитарного учреждения, который

таит в себе огромные возможности для духовного развития в области культуры и искусства, истории, литературы, этики, религии. Результатом развития художественной жизни на Ставрополье является художественное наследие музея изобразительных искусств [3, с. 122]. Ставропольский краевой музей изобразительных искусств хранит и экспонирует уникальные произведения, которые являются фактом отражения действительности посредством работ художников.

Библиографический список

1. Бендик Б. А. Художники Ставрополья. – Л. : Художник РСФСР, 1982. – 127 с.
2. ГБУК СК «СКМИИ». Научный архив. Ф. 04/3-18.
3. Калабухова Е. В. Роль Ставропольского краевого музея изобразительных искусств в сохранении культурного наследования регионов // Культурная жизнь Юга России. – № 1 (60), 2016. – С. 118–123.
4. Региональная научно–практическая конференция «Отечественная культура 1960–1970-х годов. Художественная жизнь юга России»: сб. материалов. – Ставрополь : ГБУК СК «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств», 2006. – 439 с.
5. Художники Ставрополья. – Ставрополь : «Ставропольское книжное издательство», 1974. – 94 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016–2017 ГОДАХ**

Дата	Название
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке

7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Basic Education, New Bulgarian University
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University

Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions

Materials of the IV international scientific conference
on October 25–26, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 12.11.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 4,7.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz